

IOANNIS CALVINI
COMMENTARIUS IN EPISTOLAM PAULI
AD PHILIPPENSES

BRUNSVIGAE,
APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1892

ЖАН КАЛЬВИН
ТОЛКОВАНИЕ НА ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА
К ФИЛИППИЙЦАМ

Перевод с латинского И.В. Мамсурова
Редактор: В.М. Лоцманов

2007 г.

В данном издании наряду с текстом Синодального перевода Библии
используется также перевод с латинского текста Св. Писания, цитируемого самим автором.

Предисловие

Общеизвестно, что Филиппы – город, находящийся в Македонии в пределах Фракии, на полях которой Цезарь победил Помпея, а затем Антоний и Октавий одолели Брута и Кассия. Так римские неурядицы из-за двух достопамятных сражений сделали сие место знаменитым. Когда божественный оракул привел Павла в Македонию, он прежде всего, как повествует Лука, основал церковь именно в этом городе. Данное послание свидетельствует, что эта церковь не только постоянно пребывала в вере, но с течением времени возростала и своей численностью, и своей добродетелью.

Цель послания Павла состояла в следующем: когда через своего пастыря Епафродита филиппийцы послали ему, находящемуся в узах, необходимое для сносной жизни и прочих чрезвычайных расходов, нет сомнения, что Епафродит одновременно известил апостола о состоянии их церкви. Так Павел стал наставником филиппийцев в некоторых надлежащих вопросах. Похоже было, что их искушают лжеапостолы, в то время повсюду сеявшие порчу здорового учения. Но, поскольку филиппийцы устояли в истине, Павел хвалит их постоянство. Впрочем, помня о человеческой слабости, и, возможно, узнав от Епафродита их нужду в своевременной поддержке, Павел, дабы уберечь их от падения, добавляет наставления, которые, как он знал, будут полезны для филиппийцев.

Сказав прежде о своем благочестивом к ним чувстве, дабы вызвать к себе доверие, Павел рассказывает затем о себе и своих узах. Он делает это, дабы они не ослабли духом, видя, что Павел схвачен и подвергается смертельной опасности. Итак, апостол показывает, настолько не страдает, и даже укрепляется от этого слава Евангелия. Одновременно он побуждает их своим примером быть готовыми ко всему. Наконец, апостол завершает первую главу увещанием к единству и терпению.

Поскольку же самомнение всегда было матерью разногласий и, посему, открывало дверь новым и чуждым учениям, Павел в начале второй главы яростно закликает филиппийцев паче всего ценить смирение и скромность. Он пользуется для этого многими доводами. Для лучшего их научения он обещает вскоре послать к ним Тимофея. Более того, дает надежду и на собственный приход. Затем апостол извиняет задержку Епафродита.

В третьей главе Павел обрушивается на лжеапостолов и опровергает как их пустые притязания, так и навязываемое ими учение об обрезании. Всем их измышлениям Павел противопоставляет одного Христа, а надменности их – как свою прежнюю жизнь, так и настоящее поведение, в котором сиял истинный образ христианского благочестия. Павел учит, что в этом и есть цель нашего совершенствования, к которой надобно стремиться всю жизнь. Цель в том, чтобы иметь общение со Христом в Его смерти и воскресении, и Павел подтверждает сие собственным примером.

Четвертая глава начинается с частных увещаний, но вскоре переходит к общим поучениям. Апостол завершает послание, свидетельствуя о своей благодарности филиппийцам, дабы те не думали, что неправильно распорядились даяниями, посланными для облегчения его нужды.

1. Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами: 2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. 3. Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, 4. всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою, 5. за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне, 6. будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа,

(1. Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами: 2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. 3. Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, 4. всегда во всякой молитве моей за всех вас творя с радостью молитву мою, 5. за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне, 6. будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа,)

1) *Павел.* Хотя Павел обычно перечисляет свои титулы для снискания доверия к себе и своему служению, перед филиппийцами у него не было нужды в долгих рекомендациях. Ведь они на собственном опыте признали его истинным апостолом Христовым, и до сих пор без всяких споров признавали в таком качестве. Ибо филиппийцы постоянно с неугасающим рвением пребывали в призвании Божиим.

С епископами. Пастырей Апостол называет отдельно с целью выражения почтения. Отсюда можно вывести: имя «епископ» обще для всех служителей Слова. Ведь Павел приписывает одной церкви множество епископов. Итак, слова «епископ» и «пастырь» синонимичны. Это место – одно из тех, которые Иероним для доказательства сего положения цитирует в послании к Евагрию и в толковании Послания к Титу. Затем установилась практика, чтобы епископом назывался только тот, кого пресвитеры отдельных церквей выбирали председателем своей коллегии. Однако это возникло по человеческому обычаю, никак не подкрепленному авторитетом Писания. Признаю, что, учитывая нравы и характер людей, нельзя сохранить порядок между служителями Слова, если одного не предположить всем остальным. Я говорю об отдельных местных церквях, а не о целых провинциях, и, тем более, не обо всем мире. Однако, хотя о словах не стоит вести спора, в манере речи все же подобает следовать Святому Духу, создателю всех языков, а не изменять в худшую сторону употребляемые им способы выражения. Ведь от искаженного значения сего слова последовало зло, состоящее в том, что пресвитеры словно перестали быть коллегами друг другу, призванными к одному служению, и один из них, под предлогом нового именованья, присвоил себе господство.

Диаконами. Это слово можно понимать двояко: либо относить его к служителям и попечителям о нищих, либо к старейшинам, поставляемым для слежения за нравами. Но поскольку Павел обычно использует его в первом смысле, я скорее разумею под ним экономов, руководивших распределением и подаванием милостыни. Остальное смотри в вышеприведенных толкованиях.

3) *Благодарю.* Апостол начинает с благодарения по двум причинам. Чтобы доказать свою любовь к филиппийцам, и чтобы, хваля за прошлое, укрепить их в следовании тем же путем. Другим признаком своей любви Апостол называет заботливость, проявленную в молитвах. Следует отметить: всякий раз, упоминая о чем-то радостном, Павел сразу же переходит к благодарению Богу. Эта привычка должна быть свойственна и нам. Одновременно надо отметить, о чем именно благодарит Павел. Об участии филиппийцев в благовестии Иисуса Христа. Отсюда следует: это участие надо относить к благодати Божией. Говоря же: *при всяком воспоминании о вас*, Павел хочет сказать: всякий раз, когда я о вас вспоминаю.

4) *Всегда во всякой молитве.* Соединяя слова так: всегда творя за вас всех молитву во всяком моем молении. Ведь, как он сказал прежде: воспоминание о них вызывает у него радость. Так и теперь Павел добавляет: всякий раз при молитве воспоминание о них приходит ему на ум. Затем он говорит, что с радостью творит за них молитву. Радость относится здесь к прошедшему времени, а молитва – к будущему. Ибо Павел радовался о счастливым начале филиппийцев, желая им дальнейшего совершенствования. Так и нам всегда надлежит радоваться уже полученным благодеяниям Божиим и всегда помнить о том, чтобы просить у Него недостающее.

5) *За ваше участие.* Теперь, опустив вторую часть, Апостол говорит, о чем именно он радуется. О том, что филиппийцы пришли к участию в благовестии. То есть, стали причастниками Евангелия, что, как известно, происходит через веру. Ведь Евангелие ничто для нас, покуда мы не примем его верою. Хотя слово «участие» можно отнести и к общему единению святых. Павел как бы говорит: филиппийцы вместе со всеми детьми Божиими приведены к евангельской вере. Далее, говоря «от первого дня», апостол хвалит их готовность. Ведь филиппийцы, как только им было предложено учение, тут же выказали свою обучаемость. Слово «доныне» указывает на стойкость в начатом. Мы знаем: сколь редко Бог заставляет призванного тут же следовать призыву и пребывать в нем до самого конца. Ведь многие медлительны и непослушны, многие отпадают из-за легковесности и непостоянства.

6) *Будучи уверен.* За словами о радости следует уверенность в будущем преуспевании филиппийцев. Но кто-нибудь скажет: могут ли люди быть уверенными в завтрашнем дне при такой природной немощи, посреди стольких преград, преткновений и опасностей? Действительно, Павел основывает упование не на постоян-

стве или силе людей, но только на том, что Бог объявил о Своей любви к филиппийцам. Истинное памятование о благодеяниях Божиих бывает тогда, когда из них мы черпаем повод для будущей надежды. Ведь они – свидетельства Его благости и отеческого к нам благоволения. Но тогда было бы неблагодарностью не укреплять отсюда душу надеждою и упованием. Учти еще, что Бог не подобен людям, устающим благотворить. Итак, пусть верующие постоянно размышляют о благодеяниях Божиих, дабы укреплять и лелеять надежду на будущее. Пусть они постоянно повторяют следующий довод: Бог, по свидетельству пророка (Ис.64:7), не оставит незаконченным дело Собственных рук. Но мы – дело Его рук, значит, Он завершит то, что в нас начал. Говоря, что мы – дело Его рук, я имею в виду не творение, но призвание, делающее из нас Его детей. Знак же нашего избрания виден для нас в том, что Господь действительно призывает нас к Себе Святым Духом. Но, спрашивается: можно ли быть уверенным в спасении других? Ведь Павел говорит здесь не о себе, а о филиппийцах. Отвечаю: о собственном спасении уверенность не такая, как о спасении других. Для меня, как и для каждого избранного, Дух Божий – свидетель моего призвания. О других же мы черпаем свидетельство лишь из внешней действительности Духа, то есть, постольку, поскольку для нас явственна дарованная им благодать Божия. Итак, имеется большая разница. Ведь уверенность веры пребывает внутри и не распространяется на других. Но везде, где мы видим признаки божественного избрания, мы должны надеяться на лучшее, дабы не быть злобными к братьям, лишая их справедливого и любовного человеческого суждения, и одновременно выказывать благодарность Богу. Но общее правило, применимое и к нам, и к другим состоит в том, чтобы, отчаявшись в собственных силах, мы полностью зависели от одного Бога.

До дня Иисуса Христа. Главный смысл: до самого конца сражения. Сражение же заканчивается со смертью. Но поскольку Дух в Писании обычно говорит так о последнем пришествии Христа, лучше простирать возрастание в благодати Божией до воскресения плоти. Хотя избавленные от смертного тела больше не воюют с плотскими похотями и находятся вне сферы их действия, нет ничего абсурдного, если и о них говорится, как о возрастающих. Ведь они еще не достигли желаемого, еще не обладают вожденными для них радостью и славой; наконец, им еще не воссиял день, открывающий сокрытые в надежде сокровища. Так что, пока идет речь о надежде, всегда надо обращать взор к цели блаженного воскресения.

7. как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при зашищении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати. 8. Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа; 9. и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, 10. чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, 11. исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию.

7. как и прилично мне помышлять такое о всех вас, потому что я имею вас всех в сердце как соучастников моих в благодати, и в узах моих, при зашищении и утверждении благовествования. 8. Бог – свидетель, что я желаю всех вас в утробе Иисуса Христа; 9. и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком разумении, 10. чтобы, познавая полезное, вы были чисты и непреткновенны вплоть до дня Христова, 11. исполнены плодов праведности, происходящих через Иисуса Христа, в славу и похвалу Божию.)

7) *Как и должно.* Мы – плохие толкователи даров Божиих, если не считаем детьми Божиими тех, в ком являют истинные признаки благочестия, через которые выдает Себя Дух усыновления. Итак, Павел говорит: сама справедливость требует от него надеяться на лучшее в отношении филиппийцев, коих видит соучастниками в одной с собою благодати. Я сознательно перевел это место иначе, чем Эразм, что легко заметит внимательный читатель. Ведь Павел говорит, каково его суждение о филиппийцах, какова причина надежды на лучшее. Итак, он говорит, что они участвуют в одной с ним благодати, в узах, в защите Евангелия. «Иметь в сердце» означает считать их таковыми с искренним сердечным чувством. Ибо филиппийцы всегда по мере сил помогали Павлу и по возможности были товарищами ему в распространении Евангелия. Таким образом, хотя они отсутствовали телом, Павел признает их связанными с собой, исходя из благочестия, проявленного ими в самых разных служениях. Я имею вас в сердце, то есть – искренне, без притворства, основательно, без всякого сомнения. В каком качестве? Как соучастников в благодати. В каком деле? В узах, коими защищается Евангелие. И, признавая их таковыми, Павел, несомненно, должен был надеяться на лучшее.

В узах. Для мира было бы смешно считать темницу благодеянием Божиим. Но если хорошо подумать: Бог удостоивает нас необычной чести, когда мы терпим гонения за Его истину. Ибо не напрасно сказано: блаженны будете, когда станут поносить вас и мучить ради имени Моего. Итак, будем помнить, что должны с благодарностью и готовностью, как особую милость Божию, принимать свое участие в кресте Христовом. К узам Апостол добавляет защиту и утверждение Евангелия, дабы лучше выразить, сколь почетно для нас возложенное Богом служение свидетельствовать о Евангелии перед Его врагами. Бог как быверяет нам попечение о Собственном благовестии. И, вооружившись такой мыслью, мученики могли презреть всю ярость, преодолеть все мучения нечестивых. О, если бы всем призванным к исповеданию веры пришла на ум мысль, что они – защитники, избранные Христом для отстаивания Его дела. Опираясь на подобное утешение, они стали бы мужественнее и не склонялись бы столь легко к вероломному отпадению. Но кто-нибудь спросит: неужели утверждение Евангелия зависит от постоянства людей? Отвечаю: истина Божия

сильна сама по себе и не нуждается в какой-то другой опоре. Ведь все мы – лжецы, Бог же остается истинным. Однако нет абсурда в том, чтобы немощная совесть укреплялась в истине с помощью подобных средств. Значит, упомянутый Павлом род подтверждения относится только к людям. Как учит нас собственный опыт, каждое из многочисленных умерщвлений мучеников служит как бы печатью, подтверждающей Евангелие в наших сердцах. Отсюда происходят слова Тертуллиана: кровь мучеников есть семя Церкви. И, подражая ему, я написал следующую песнь¹:

Святая та кровь, честь Божию в нас утверждая,
Как семя способным бывает к рождению плода.

8) *Бог – свидетель*. Теперь Павел яснее декларирует свою к ним любовь. Для ее доказательства он решается на клятву, и вполне обоснованно: ведь мы знаем, сколь дорого Богу назидание Его Церкви. Прежде всего, было полезным засвидетельствовать перед филиппийцами свою любовь. Когда народ убежден в любви к нему учителя, это немало способствует доверию и к его учению. Бога, Который один есть истина, Павел называет ее свидетелем. Он также зовет Его, знатока сердец, свидетелем своего чувства. Слово «желать» общее обозначает частным. Ведь желание – знак любви, и мы желаем то, что для нас дорого.

Любовью. Павел противопоставляет утробу Христа плотскому чувству, дабы сказать, что его любовь свята и благочестива. Ведь любящий по плоти стремится к собственной выгоде и может менять намерение с изменением обстоятельств и времени. Между тем, Павел учит верных тому, с каким правилом надо соотносить свои чувства, а именно: отречьшись от собственной воли, вверить бразды правления одному лишь Христу. Действительно, истинная любовь проистекает только из утробы Христовой. Нас должно сильно затронуть, что Христос неким образом отворяет Свою утробу, дабы лелеять между нами взаимную любовь.

9) *И молюсь о том*. Апостол возвращается к молитве, о которой раньше упомянул лишь вскользь. Он излагает итог просимого у Бога для филиппийцев, дабы они сами научились молиться по его примеру и надеяться на возрастание в дарах Божиих. Некоторые любовь филиппийцев считают самими филиппийцами, подобно тому, как в народе имеется варварский обычай говорить: ваше почтение, ваше благоволение. Но это мнение абсурдно. У Павла мы не найдем подобного примера, подобные нелепости еще не вошли тогда в привычку. Кроме того, в этом случае предложение стало бы неполным, естественный же и простой смысл слов полностью подходит. Христиане испытывают истинный рост, когда преуспевают в познании, разумении, и, наконец, в любви. Союз «в» по обычаю еврейского языка понимается здесь как «с», что я и отразил в переводе. Хотя кто-то, возможно, предпочтет перевести его как «через», дабы обозначить орудие или формальную причину. Ведь, чем больше преуспеваем мы в познании, тем больше должна расти в нас любовь. Тогда смысл таков: дабы любовь ваша возрастала по мере разумения. Всякое разумение означает здесь разумение твердое и полное, но, конечно же, не всего на свете.

10) *Чтобы, познавая*. Определение христианской мудрости: познавать, что полезно, что существенно, а не мучить свой разум в пустых тонкостях и умствованиях. Ибо Господь не хочет, чтобы Его верующие занимались бесполезными вещами и учились тому, что не приносит блага. Отсюда сделай вывод, что надо думать о сорбоннском богословии. Если потратить на него всю жизнь, найдешь не больше назидания, упования на небесную жизнь или духовных плодов, чем из доказательств Евклида. Действительно, даже если она и не учит ничему ложному, то должна подлежать проклятию хотя бы потому, что является опасной профанацией духовного учения. Ибо Писание, по словам Павла (2Тим.3:16), полезно, а здесь можно найти лишь холодные утонченные умствования.

Вы были чисты. Такова польза, черпаемая от познания: каждый должен не полагаться на хитрые измышления, а жить перед Богом с чистой совестью. Затем следует: непреткновенны. Греческое слово *ἀπρόκοποι* двусмысленно. Златоуст толкует его в активном залоге. Ранее Павел хотел, чтобы филиппийцы были чисты и целомудренны пред Богом. И теперь он также хочет, чтобы они вели честную жизнь перед людьми и не создавали дурным примеров преткновения для ближнего. Я не отвергаю такое толкование. Но пассивный смысл больше подходит контексту. Павел видел мудрость филиппийцев в том, чтобы они без преткновения следовали своему призванию вплоть до Христова дня. Напротив, невежество их состояло бы в колебании, шатании, блуждании. И каждый по себе знает, сколько соблазнов, тормозящих или прерывающих наше продвижение, подбрасывает нам сатана.

11) *Исполнены*. Это уже относится к внешней жизни. Ведь добрая совесть являет свои плоды в делах. Итак, она желает быть плодоносной добрыми делами во славу Божию. Плодами, происходящими через Христа, апостол называет плоды, проистекающие от Его благодати. Ибо начало божественных благодеяний – наше освящение Духом. Дух почил на Христе, дабы все мы исполнились от Его полноты. И Павел заимствует это подобие от деревьев: мы подобны дикой маслине и бесполезны, покуда не привьемся ко Христу, превращающему нас живым корнем в плодоносные деревья. Как сказано: Я – виноградная лоза, а вы – ветви (Ин.15:1). Одновременно Павел говорит о цели: мы должны служить славе Божией. Ведь всякая славная по виду лоза станет гнусной в глазах Божиих, если отклонится от этой цели. То же, что Павел говорит здесь о

¹ См. Победная Песнь, Опп.Т. В. с.495.

праведности дел, нисколько не противоречит незаслуженной праведности веры. Ведь нельзя сделать вывода: там, где плоды праведности, имеется и сама праведность. Праведность перед Богом – одно лишь полное послушание закону. Но ее нет ни в ком из святых, которые, однако, по мере сил производят приятные плоды праведности. Ведь² Бог, положив начало нашей праведности через возрождение Духом, также продолжает восполнять недостающее в отпущении грехов. Дабы вся наша праведность, тем не менее, зависела от веры.

12. Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, 13. так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим, 14. и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие. 15. Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа: 16. Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих; 17. а другие – из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование.

(12. Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, 13. так что узы мои о Христе сделались знаменитыми всей претории и всем прочим, 14. и многие из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею дерзостью, безбоязненно проповедывать слово Божие. 15. Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа: 16. Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих; 17. а другие – из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование.)

12) *Желаю, братия.* Мы на собственном опыте все знаем, сколь сильно претывается плоть от крестного смирения. Мы терпим, когда нам проповедуют распятого Христа, но когда Он является перед нами со Своим крестом, то, пораженные новизной, либо бежим, либо ужасаемся. И это относится не только к нам, но и к тем, кто проповедует нам Евангелие. Так же и филиппийцы могли прийти в отчаяние от гонений, обрушившихся на их апостола. Вероятно, злые работники, всегда пользующиеся возможностью навредить, не переставая, глумились над бедою святого мужа, дабы сделать его благовестие презренным. И даже если бы они ничего здесь не достигли, все равно можно было клеветать на апостола за то, что его ненавидит весь мир, и одновременно устрашать филиппийцев, дабы неуместным соучастием они без причины не вызвали у всех ненависти. Ибо таковы обычные приемы сатаны. Павел же упреждает подобную опасность, говоря, что узы его способствовали успеху Евангелия. Итак, цель его слов в воодушевлении филиппийцев, дабы они не пугались воздвигнутых на него гонений.

13) *Узы мои.* «Во Христе» означает здесь ради дела Христова. Павел хочет сказать: его узы продвигают Христову славу. Перевод же других «через Христа» – весьма натянут. Я также предпочел перевести «знаменитыми», а не «явными». Ведь известие об узак придало Евангелию большее благородство. Павел как бы говорит: сатана и нечестивые пытались разрушить благовестие, но Бог уничтожил их попытки и надежду. Причем, двояким образом. Ведь Евангелие, ранее будучи для многих темным и неизвестным, теперь раскрылось во всей полноте. И не только, но и стало знаменитым, как в претории, так и во всем городе. Преторию я толкую как дворец Нерона, который Фабий и другие современные писатели называют Августалом. Ведь претория вначале служила общим названием и означала любое начальство, имевшее высшую власть (отсюда верховный диктатор назывался претором). Но затем установилась привычка звать преторией шатер консула или военачальника, а в городе называть так дворец Кесаря, из которого он управлял своей монархией. Кроме того, преторией называлось также заседание претора.

14) *Большая часть.* Этот пример учит нас, что мучения святых, кои они терпят ради Евангелия, должны служить основанием для надежды. Было бы ужасным, приводящим в отчаяние зрелищем, – видеть только ярость и свирепость преследователей. Но поскольку одновременно явствует десница Божия, делающая Своих непобедимыми и торжествующими в крестной немощи, то, уповая на нее, мы должны дерзать и видеть в лице братьев залог собственной победы. Это знание должно побеждать наш страх, дабы мы бестрепетно проповедовали среди любых опасностей.

15) *Некоторые.* Еще один плод Павловых уз: его пример воодушевил не только братьев, дабы одни устояли, а другие стали пламеннее в проповеди. Даже зложелатели подвиглись на проповедь, правда, с иным намерением.

16) *Одни по любопрению.* Толкование, полнее изыясняющее предыдущую мысль. Апостол повторяет: есть два типа людей, которых его узы подвигли на проповедь Христа. Одних подталкивало любопрение, то есть, дурное чувство, а других – благочестивое рвение, желание встать на защиту благовестия. Первые, по словам Павла, не чисто возвещают Христа, поскольку рвение их неискренне. Но это не относится к учению. Ведь может случиться, что учащий наичистейшим образом делает это не от чистого сердца. Из контекста можно вывести, что речь идет о нечистоте души, не отражающейся на учении. Действительно, Павел болезненно воспринял бы искажение своего Евангелия. Но он говорит о том, что радуется сей неискренней неблагонамеренной проповеди. Спрашивается: каким образом такая проповедь могла ему повредить? Отвечаю: нам, не знающим обстоятельства того времени, не известны многие детали. Опять спрашивается: Евангелие

² Затем

можно возвещать только сознательно, какая же причина толкнула их преследовать одобряемое ими учение? Отвечаю: самомнение слепо, больше того – неистово в своем безумии. Посему ничего удивительного, если лжебратия сделали из Евангелия орудие для мучения благих пастырей. Все, о чем говорит здесь Павел, я испытал и сам. И сегодня есть те, кто проповедует Евангелие лишь с целью преследования благочестивых пастырей и удовлетворения ярости нечестивых. Что касается врагов Павла, то полезно отметить следующее. Если они были иудеями, их ненависть настолько обезумела, что они забыли, по какой именно причине возненавидели Павла. Ведь, стремясь его погубить посредством проповеди Евангелия, вызвавшего их ненависть, они тем самым продвигали его дело. Они думали, что дело Христово зависит от жизни одного человека. Так что рвение этих сильно испорченных самомнением людей надо приписывать чудесной божественной благодати, обратившей в добро столь порочные устремления.

17) *Поставлен защищать.* Истинно любившие Христа считали позором не соучаствовать Павлу, защищавшему Его дело. Так же следует поступать и нам: по мере сил протягивать руку труждающимся рабам Христовым. Снова отметить: что речь идет о защите Евангелия. Ведь Христос удостоил нас великой чести. Посему мы будем неизвинительны, если изменим Его интересам. Чего ожидать нам, если мы своим молчанием предадим Его дело? Только того, что Он в Свою очередь нас оставит. Тот, Кто является единственным ходатаем за нас перед лицом Отца.

18. Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться, 19. ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа, 20. при уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью. 21. Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение.

(18. Что же? Тем или иным способом, случайно или по истине, но Христос проповедуется. И радуюсь тому и буду радоваться, 19. ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа, 20. согласно ожиданию и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью. 21. Ибо Христос для меня и в жизни, и в смерти – приобретение.)

18) *Но что до того?* Поскольку порочность упомянутых им людей могла убавить доверие к учению, апостол говорит: каков бы ни был внутренний настрой, следует ценить хотя бы то, что возвещается Евангелие. Ибо Бог иногда совершает дивные дела с помощью злых и порочных орудий. Итак, Павел говорит, что радуется подобному успеху. Он довольствуется тем, что видит, как растет Христово царство. И когда мы услышали, что нечистый пес Карл посеял семена чистого учения в сердцах многих жителей Авиньона и других мест, то благодарили Бога, воспользовавшегося нечестивым и погибшим повесой для Своей славы. И сегодня мы радуемся тому, что Евангелие проповедуют многие из тех, у которых иное намерение. Но, хотя Павел и радовался успеху Евангелия, он никогда бы, будь это в его власти, не поставил таких служителей. Итак, надо радоваться, когда Бог совершает через нечестивых нечто благое. Но нечестивые не должны из-за этого ставиться на служение или считаться законными Христовыми служителями.

19) *Ибо знаю.* Поскольку некоторые проповедовали Евангелие, чтобы вызвать ненависть к Павлу и усилить ярость его врагов, Павел упреждает это и говорит, что ему не повредят потуги нечестивых. Ведь Господь обратил их к совсем иной цели. Он как бы говорит: хотя они замышляют меня погубить, я верю: все их попытки лишь возвеличат во мне Иисуса Христа. А это для меня весьма спасительно. Из последующего видно, что речь идет о спасении не тела, а души. Откуда же у Павла такое упование? От того, чему он учит в другом месте (Рим.8:28): истинным почитателям Бога все способствует ко благу. Даже если весь мир со своим князем, дьяволом, будет замышлять их погибель.

По вашей молитве. Дабы сильнее побудить их к молитве, Павел свидетельствует: он уверен, что Господь обязательно даст ему просимое. И говорит вполне искренне. Ибо тот, кто ищет помощи в молитвах святых, опирается на Божие обетование. Тем самым ничего не отнимается от божественной незаслуженной благодати. Ведь и молитвы и прошения происходят именно от нее.

Содействием. Не будем думать, что Дух и молитва равны, поскольку Павел соединяет их в одном контексте. Его слова можно перефразировать так: я знаю, все это будет способствовать моему спасению при содействии Духа и помощи ваших молитв. Так что содействие Духа – производящая причина, а молитва – вспоможение низшего порядка. Следует отметить хорошо подобранное греческое слово: *ἐπιχορηγία*, то есть – восполнение недостающего. Таким образом, все недостающее нам подает Дух Божий. Говоря же о Духе Христовом, Павел имеет в виду, что Он общ всем христианам. Ведь во Христа излилась всякая полнота, дабы каждому члену тела Он уделил то, что нужно, по мере Своей благодати.

20) *При уверенности.* Кто-то мог бы сказать: откуда ты это знаешь? Павел отвечает: из моей надежды. Несомненно, что Бог не хочет обманывать наше упование. Посему надежда не испытывает сомнений. Пусть благочестивый читатель отметит слово «согласно». Павел твердо убежден в следующем: Господь не может не ответить на наше ожидание, основанное на Его же Слове. Он обещал, что всегда будет с нами среди всех

опасностей, когда мы призваны исповедать Его имя. Да последуют же все благочестивые примеру Павла и не будут стыдиться собственного упования.

При всяком дерзновении. Мы видим, что Павел не потакал своей надеждой желаниям плоти. Он подчиняет упование обетованию Божию. *Возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью.* Хотя, отдельно упомянув о теле, Павел имел в виду следующее: в пучине земных сражений он нисколько не сомневается в победе. Ведь в этой победе нас уверяет Сам Бог. Итак, если мы надеемся на суждение Божие и имеем одинаковое с Павлом намерение, то надеемся на такой же счастливый исход. Не надо больше бояться каких-либо препятствий. Если мы живем и умираем для Бога, то принадлежим Ему и в жизни, и в смерти, Рим.14:8. Апостол также говорит, каким именно способом он прославит Христа. Он сделает это своим совершенным упованием. Отсюда следует: мы бесславим Христа по собственной вине и по мере сил Его приносим, когда позволяем себе смущаться страхом. Разве не стыдно теперь тем, кто считает легким проступком колебание в момент исповедания истины? Но какой позор быть настолько наглым, чтобы пытаться извинять даже открытое отречение! Апостол добавляет: «как и всегда», дабы филиппийцы, вспоминая о прошлой благодати, укреплялись в вере. Как написано в Рим.5:4: надежду рождает испытанность.

21) *Для меня.* На мой взгляд: до сих пор толкователи плохо переводили данное место. Они различали так: Христос для Павла жизнь, а смерть – приобретение. Я же делаю Христа субъектом в обеих частях предложения, дабы Он звался приобретением и в жизни, и в смерти. В греческом вполне обычно подразумевать предлог *πρός*. Помимо того, что такой смысл менее натянут, он лучше согласуется с предыдущим предложением и содержит более богатое учение. Апостол говорит, что ему безразлично: жить или умирать. Ведь, имея Христа, он и то, и другое обращает в выгоду. Действительно, один лишь Христос делает нас блаженными и в жизни, и в смерти. Иначе, если смерть несчастна, то и жизнь ничуть не лучше. Так что трудно решить, что выгоднее вне Христа: жить или умереть. Наоборот, Христос, присутствуя, благословляет нашу жизнь и смерть, дабы обе они были счастливыми и желанными.

22. *Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать.* 23. *Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше;* 24. *а оставаться во плоти нужнее для вас.* 25. *И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере,* 26. *дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась через меня, при моем вторичном к вам пришествии.*

(22. *Если же жить во плоти для меня полезно, то не знаю, что избрать.* 23. *Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше;* 24. *а оставаться во плоти нужнее для вас.* 25. *И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере,* 26. *дабы похвала ваша обо мне умножилась во Христе Иисусе, при моем вторичном к вам пришествии.*)

22) *Если же жизнь.* Отчаявшиеся люди не знают, что делать: продолжать ли жить в скорби, или закончить невзгоды смертью. Павел же, наоборот, говорит, что равным образом желает как жизни, так и смерти. Ведь и та, и другая для верующих блаженны. И Павел затрудняется в том, что лучше избрать. «Для меня полезно», то есть, мне ясно, что жизнь принесет больше плода, нежели смерть, но я не знаю, должен ли предпочесть первую. Жизнь во плоти апостол упоминает с презрением, сравнивая ее с лучшей жизнью.

23) *Влечет меня.* Павел желал жить ради одной единственной награды – служить славе Христовой и приносить пользу братьям. И в жизни он видит лишь один смысл – спасение братьев. Для себя же Павел считает лучшим умереть. Ведь затем последует встреча со Христом. Желание Павла показывает, какой любовью он пламенел. Здесь идет речь не о земных удобствах, а о духовном благе, столь возжеланном для благочестивых. Но Павел, словно забыв о себе, не доволен даже компромиссом: одинаково печась о себе и о филиппийцах. Забота о них перевешивает в его сердце все остальное. Воистину мы живем и умираем для Христа лишь тогда, когда, отрекшись от себя, несемся туда, куда Он нас зовет.

Желание разрешиться. Эти две части следует читать вместе. Сама по себе смерть отнюдь не желанна, поскольку ее желание противоречило бы природному чувству. Отчаявшиеся люди прибегают к смерти, устав от жизни, верующие же охотно спешат к ней, поскольку она – избавление от рабства греху и переход в небесное царство. Именно это и говорит здесь Павел. Желая умереть, потому что перейду к союзу со Христом. Верующие не перестают бояться смерти. Но, обращая взор к следующей затем жизни, они легко побеждают страхи этим утешением. Действительно, всякий верующий во Христа должен быть мужественным и спокойно переносить упоминание о смерти, радуясь ей, как вестнику своего искупления. Отсюда явствует: сколь многие христиане лишь носят свое имя, и большая их часть, услышав о смерти, тут же не только трепещет, но и теряет волю, будто ни разу не слышала о Христе. О, добрая совесть, сколько многое ты можешь! Фундамент же доброй совести – вера. Больше того, сама вера и есть доброта совести.

Разрешиться. Следует отметить это выражение. Мирские люди зовут смерть упразднением человека, словно он погибает целиком. Павел же учит нас, что смерть – разрешение души от тела. И тут же он яснее излагает свою мысль, говоря, каково именно состояние верующих после смерти. Оно заключается в пребывании со Христом. В этой жизни мы также живем со Христом, поскольку в нас находится царство Божие, и Хри-

стос обитает в нас через веру, обещав пребывать с нами до скончания века. Но Его присутствие мы ощущаем лишь надеждой. Посему относительно наших чувств говорится, что здесь мы странствуем вдали от Господа. См. 2Кор.5:6. Данное место хорошо опровергает безумие тех, кто думает, будто души, отделившись от тел, погружаются в сон. Ведь Павел ясно свидетельствует: в момент разрешения мы уже наслаждаемся Христовым присутствием.

25) *Верно знаю.* Абсурдным кажется, что ожидания апостола не оправдались. Посему некоторые толкователи думают, что после он освободился от уз и обошел многие страны света. Но напрасно они боятся. Ведь святые ограничивают надежду Словом Божиим, не надеясь на большее, чем обещал Господь. Где они видят ясное свидетельство божественной воли, там опираются на твердое убеждение, не допускающее никаких сомнений. Такова убежденность в постоянном отпущении грехов, в помощи Духа для конечной (как говорят) стойкости, в воскресении плоти. Такой была убежденность пророков в собственных пророчествах. На остальное же святые надеются лишь условно. Посему все события они подчиняют провидению Божию, позволяя Ему знать больше, чем знают они. «Оставаться» означает здесь временное пребывание, пребывание в течение долгого времени.

26) *Дабы похвала ваша.* Фразу *ἐν ἐμοὶ* я перевел как «обо мне», поскольку предлог дважды повторяется в разном смысле. Действительно, никто не станет отрицать, что я верно отразил мысль Павла. То же, что другие переводят «через Христа», я одобрить не могу. Ведь «во Христе» означает здесь «согласно Христу» или по-христиански, показывая разновидность святой похвалы. Ибо в остальных случаях нам велят хвалиться в одном лишь Боге. Посему злые люди могли бы возразить Павлу: позволено ли филиппийцам хвалиться тобою? Апостол упреждает эту клевету, говоря, что делается это во Христе, и хвалящиеся рабом Христовым хвалятся Господом. Причем, в отличие от лжеапостолов, похвала опирается не на личность, а на учение. Как и Давид, сравнивая себя с лицемерами, одновременно превозносит свою праведность.

27. *Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую, 28. и не страшитесь ни в чем противников; это для них есть предзнаменование погибели, а для вас – спасения. И сие от Бога; 29. потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него. 30. Таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне.*

(27. *Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, придя, увидеть, или, отсутствуя, услышать о вас, что вы стоите в одном духе, одной душе, подвизаясь за веру евангельскую, 28. и не страшитесь ни в чем противников; это для них есть предзнаменование погибели, а для вас – спасения. И сие от Бога; 29. потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него, 30. участвуя в той же битве, какую вы видели во мне и ныне слышите о мне.*)

27) *Только живите.* Мы пользуемся этой фразой, желая перейти к новой теме. Павел как бы говорит: обо мне усмотрит Господь, вы же, и т.д. Что бы ни было в отношении меня, вы все равно идите правильным путем. Говоря же, что Евангелия достойно чистое и честное житие, Павел дает понять, что живущие иначе Евангелие оскорбляют.

Приду ли. Поскольку на греческом фраза Павла разорвана, «видящий» я перевел как «увидеть». Если же это не понравится, подразумевай здесь слово «узнавать». Смысл таков: приду ли я, и увижу вас, или, отсутствуя, услышу о вашем состоянии, пусть я узнаю из того и другого, лично ли, или через вестника, что вы стоите в одном духе. Впрочем, не стоит спорить о словах, когда смысл и так ясен.

Стоите в одном духе. Одна из главных добродетелей Церкви. А также – единственная основа, на которой можно сохранить здоровье Церкви. Ведь оно разрушается от разногласий. Хотя³ сим противоядием Павел хотел упредить новые и чуждые учения, наряду с этим он также требует двойного единства духа и души. Самое главное: чтобы мы соглашались друг с другом. А затем, чтобы были единодушны. Когда два эти слова соединяются вместе: дух обозначает разум, а душа – волю. По порядку вначале следует согласие, а затем из него рождается единая воля.

Подвизаясь. То, что нам предстоит сражаться под одним знаменем, скрепляет наше согласие крепчайшими узами. Данное обстоятельство часто примиряет даже злейших врагов. Посему Павел, дабы больше укрепить единство филиппийцев, увещевает их быть соратниками, единодушными для борьбы с общим врагом и ведения общей брани. Выражение, употребленное Павлом на греческом, двусмысленно. Древний переводчик написал: соработничая вере. Эразм: помогая вере. Словно это они дают вере поддержку. Но, поскольку дателный падеж ставится на греческом вместо аблатива (ибо греческий язык лишен такого падежа), не сомневаюсь, что смысл у апостола следующий: пусть соединит вас вера в Евангелие, поскольку оно – ваше общее оружие против общего врага. Таким образом, предлог *οὖν*, который некоторые относят к вере, я отношу к самим филиппийцам. Если не ошибаюсь, так будет много уместнее. Во-первых, все знают, сколь действительны для согласия слова о совместной брани. Затем мы знаем, что в духовной брани для отражения врага вооружаются щитом веры. Больше того, вера – наше всеоружие и наша победа. Посему апостол до-

³ Но Павел также.

бавляет эту часть, чтобы показать, какова цель благочестивого единения. И нечестивые, со своей стороны, соединяются для совершения зла, но согласие их проклято; мы же единодушно воинствуем под знаменем веры.

28) *И не страшитесь*. Павел особо рекомендует филиппийцам мужество души, дабы они не смущались яростью врагов. В то время пылали жестокие гонения, и сатана всей своей мощью пытался заглушить начатки благовестия. Но ярость его была тем бессильнее, чем сильнее Христос являл силу Своей благодати. Итак, Павел велит филиппийцам стоять без всякого трепета и смущения.

Это для них предзнаменование. Таково точное значение греческого слова. Так что у других не было повода переводить его как «причина». Ведь нечестивые, покуда воюют против Господа, являют всем как бы прелюдию собственного осуждения. И чем яростнее они обрушиваются на благочестивых, тем больше готовят собственную погибель. Писание нигде не учит, что скорби, которые святые выносят от нечестивцев, являются причиной их спасения. Это не причина, а предзнаменование или подтверждение, как его в другом месте называет Павел (2Фес.1:5). Там вместо слова *ἐνδεξιὴν* он помещает *ἐνδεύμα*. Итак, великое утешение состоит в том, что, терпя нападки и мучения от противников, мы тем самым имеем свидетельство собственного спасения. Ибо гонения для детей Божиих – некая печать их усыновления, если они мужественно и стойко их переносят. Нечестивые же подтверждают этим собственное осуждение, претыкаясь о сокрушающий их камень.

И сие от Бога. Фраза отнесена к последней части, дабы вкушение благодати Божией смягчило горечь креста. Никто по природе не увидит в кресте доказательство или знак спасения, ибо по виду это – две противоположные вещи. Посему Павел призывает филиппийцев к размышлению: Бог по Своему благословию обращает во спасение то, что иначе кажется приносящим скорбь. Он доказывает это, говоря, что несение креста – Божий дар. Но все дары Божии для нас несомненно спасительны. Вам, – говорит Павел, – даровано не только веровать во Христа, но и страдать за Него. Итак, сами страдания суть свидетельства Божией благодати. Поскольку же это так, вы можете увидеть здесь подтверждение своего спасения. О, если бы убеждение сие полностью укоренилось в наших душах. То, что гонения надо считать благодеянием Божиим. Какой успех ожидал бы тогда учение о благочестии. Что может быть вернее той высшей награды божественной благодати, когда ради имени Божия мы терпим страдания, сносим поношения, подвергаемся заключению, скорбям, мучениям, и даже самой смерти? Ибо тогда Бог и украшает нас Своими знаками отличия. Но, все же, большинство скорее попросило бы Бога отложить подобные дары, нежели с благодарностью приняло предложенный крест. О, горе нашему недомыслию!

29) *Веровать в Него*. Павел разумно соединяет веру с крестом неразрывным единством. Филиппийцы должны знать: закон, по которому они призваны к вере во Христа, повелевает им терпеть ради Него страдания. Павел как бы говорит: отделить их усыновление от креста – все равно, что отделить Христа от Самого Себя. Здесь Павел ясно свидетельствует: как вера, так и стойкость в перенесении гонений – незаслуженные дары Бога. Действительно, познание Божие – мудрость более высокая, чем та, которую можно достичь своими силами. Об этом в ежедневном опыте свидетельствует наша немощь, когда Бог хоть немного удаляет от нас Свою помощь. И, чтобы лучше выразить незаслуженность обоих даров, Павел особо говорит о том, что благодать дается нам ради Христа, или ради благодати Христовой. Этим он определенно исключает всякое понятие о заслугах. Данное место противоречит догме схоластов, утверждающих, что последующая благодать – заслуга за то, что мы правильно воспользовались благодатью предшествующей. Я не стал бы возражать, что Бог вознаграждает правильное использование благодати еще большей благодатью, если бы они не противопоставляли нашу заслугу благодатной щедрости Божией и заслуге Христовой.

30) *Таким же подвигом*. Апостол подтверждает сказанное ранее собственным примером: что немало усиливает авторитет его учения. С той же настойчивостью он учит филиппийцев: им нет причин смущаться его узами, взирая на грядущий конец этой брани.

Глава 2

1. Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, 2. то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны; 3. ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. 4. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других.

(1. Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, 2. то дополните мою радость: мысля одно и то же, имея ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны; 3. ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. 4. Каждый думай не о своем, но о принадлежащем другим.)

1) *Итак, если есть*. Весьма патетическое увещание, в котором Павел всеми способами закликает филиппийцев хранить между собой согласие. Ведь, если они будут разрываться от внутренних распрей, то станут

беззащитными перед кознями лжеапостолов. Ибо при разногласиях всегда открыта дверь для сатаны, сеющего нечестивые учения, для противления которым лучшее средство – единодушие. Поскольку слово *παράκλησις* часто понимается как увещание, начало фразы можно перевести так⁴: если для вас что-то значит увещание, подаваемое от имени и по заповеди Христа. Но к контексту больше подходит иной смысл: если есть у вас какое Христово утешение, которым вы смягчили бы мои скорби, если хотите вы доставить какую отраду и облегчение. А это вы, действительно, должны будете сделать по любви, если вспомните об общении Духа, делающем нас всех едиными. Если осталось у вас какое понятие о человечности и милосердии, подвигающее облегчить мои скорби, то восполните, и т.д. Отсюда мы выводим: какое благо доставляет Церкви единство, и с каким усердием пастыри должны о нем заботиться. Одновременно отметим, как, смиренно прося о милосердии, уничижает себя тот, кто по праву отца мог бы потребовать от филиппийцев сыновнего почтения. Он умел употреблять власть, когда было надо. Здесь же он предпочел просить, поскольку знал, что просьба более способна проникнуть в их души, и понимал, что обращается к обучаемым и кротким ученикам. Таким образом, нельзя запрещать пастырю по разному вести себя ради блага Церкви.

2) *Дополните мою радость*. Здесь надо отметить, сколь мало заботился о себе Павел, лишь бы Церковь Христова была в благополучии. Он пребывал заключенным в темнице, скованным цепями, подлежал смертному приговору. Ему предстояли мучения, ожидал палач. Однако все это не мешает ему радоваться предстоящей смерти, если она может помочь Церкви. Далее, главным в счастливом устройении Церкви он считает воцарение взаимного согласия и братского единства. Так учит и Пс.136:6: глава радости нашей – память о Иерусалиме. Если же это было для Павла восполнением радости, филиппийцы проявили бы великую жестокость, разноглася между собой и доставляя двойную скорбь святому мужу.

Имейте одни мысли. Итог таков: они должны соединиться в мыслях и пожеланиях. Апостол имеет в виду согласие в учении и взаимную любовь. Затем, повторяя то же, он (по моему мнению) велит им быть единодушными и единомысленными. Слово *τὸ αὐτὸ* означает: приспособляйтесь друг ко другу. Итак, начало любви – единение в мыслях. Однако этого не достаточно, если сердца не сходятся во взаимной любви. Хотя было бы не глупо перевести и так: дабы у вас имелось одно помышление: иметь взаимную любовь, быть единодушными, единомысленными. Ибо причастие нередко употребляется в качестве инфинитива. Но я последовал тому, что мне казалось менее натянутым.

3) *Ничего не делайте*. Вот две вреднейшие болезни, смущающие мир Церкви. Любопрение возникает, когда каждый упорно отстаивает собственное мнение. Если что пришло ему в голову, он без раздумий несется по пути, на который встал. Тщеславие же ублажает души, дабы каждому нравились его собственные выдумки. Посему единственный способ бороться с распрями – спокойно действуя и совещаясь, избегать разногласий. Особенно не следует руководствоваться самомнением. Ибо самомнение – причина любых распрей. Тщеславие означает здесь любую плотскую славу. Чем еще могут хвалиться в себе люди, кроме собственной суетности?

Но по смирennemудрию. Обеим болезням Павел противопоставляет одно средство: смирение. И справедливо, поскольку оно – мать скромности, из-за которой, отказывая себе в правах, мы воздаем другим, противостоя любому волнению. Павел определяет, что такое истинное смирение. Когда каждый ставит других впереди себя. Если и есть нечто трудное в нашей жизни, то это, прежде всего, смирение. Посему не удивительно, если оно – столь редкая добродетель. Ведь в душе (по словам Павла) каждый считает себя царем и все себе приписывает. Такова наша гордыня. Затем из глупого восхищения собой рождается презрение к братьям. Мы столь сильно отстоим от заповеданного Павлом, что каждый болезненно переносит равенство с собой других. Нет никого, кто не хотел бы выделяться. Но спрашивается: может ли действительно выделяющийся среди прочих считать лучшими тех, кому до него далеко? Отвечаю: все зависит от правильной оценки даров Божиих и нашей немощи. Ведь какими бы особыми дарованиями кто ни выделялся, он не должен думать, что они даны ему для самопревозношения или самомнения. Наоборот, пусть он упражняется в выявлении собственных пороков и борьбе с ними. Тогда ему будет дан огромный повод смириться. Напротив, в других он будет чествовать все добродетельное и по любви не замечать пороки. Всякий следующий этому правилу не станет необдуманно предпочитать себя прочим. Именно этого и хочет Павел, говоря: каждый должен ценить не себя, но ближнего. И никто не должен быть приверженным самому себе. Итак, благочестивый человек, даже зная о своем превосходстве, все же может больше ценить других.

5. *Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: 6. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; 7. но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; 8. смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. 9. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, 10. дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, 11. и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.*

(5. *Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: 6. Он, будучи в образе Божием, не почитал хищением быть равным Богу; 7. но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись по-*

⁴ Смысл же таков.

добным человекам и по виду став как человек; 8. смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. 9. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, 10. дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, 11. и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.)

5) *Ибо в вас.* Смирение, к которому ранее их увещевал, Павел теперь рекомендует Христовым примером. Здесь мы имеем две части. Первая приглашает нас к подражанию Христу, поскольку Он – правило жизни. Вторая же действует в качестве приманки, поскольку Он – путь, которым идут к истинной славе. Павел велит всем иметь то же самое чувство, какое было во Христе. Затем говорит, какой именно пример смирения нам в Нем предложен. Я сохранил пассивный залог глагола, хотя не порицаю и другой перевод. Ведь смысл совсем не изменяется. Я лишь хочу, чтобы читатели обратили внимание на манеру речи апостола.

6) *Он, будучи образом Божиим.* Здесь нет уподобления, но присутствует сравнение большего с меньшим. Смирение Христово заключалось в том, чтобы с вершины славы спуститься до низкого бесславия. Наше же смирение – не возноситься ложным самомнением. Христос отказался от Собственных прав, от нас же лишь требуется не присваивать себе больше положенного. Посему начинается с того, что, будучи в образе Божиим, Христу не было запрещено оставаться в этом образе. Однако Он уничижил Самого Себя. Сколь же абсурдно, если мы, будучи ничем, станем превозноситься, когда Сын Божий снизошел с такой вершины! Образ Божий означает здесь величие. Как человек познается по его виду, так и величие, сияющее в Боге, есть его образ. Или, если привести еще лучшее сравнение, образ царя – это регалии и внешний шик, указывающие на его достоинство, такие как: скипетр, корона, мантия, прислужники, трон, и прочие знаки отличия. Признаки консула, это – тога-претекста, седалище из слоновой кости, лекторы с розгами и секирами. Итак, Христос прежде создания мира, пребывал в образе Божиим. Поскольку у Отца Он от начала обладал славой, Ин.17:5. В премудрости Божией, прежде чем она облеклась в нашу плоть, не было ничего низкого и презренного, но лишь величие, достойное Бога. И, будучи таковым, Христос мог справедливо вести Себя как равный Богу. Однако Он не стал кичиться тем, чем на самом деле был, не облекся перед людьми в то, что действительно Ему принадлежало.

Не почитал хищением. Христос не поступил бы противозаконно, если бы явился равным Богу. Сказанное «не почитал хищением», означает: Он знал, что это Ему полагается и подобает. Будем знать и мы, что уничижение Его было добровольным, а не вынужденным. До сих пор переводили в изъяснительном наклонении: не почитал. Однако контекст требует наклонения сослагательного. Для Павла весьма привычно употреблять прошедшее изъяснительного вместо сослагательного, подразумевая сослагательную частицу *ἵν*. Так в Рим.9:3 он говорит: *ἤυχομην*, вместо: я желал бы. И в 1Кор.2:8 *εἰ γὰρ ἔγινωκαν*: если бы познали. Всякий поймет, что до сих пор Павел говорит о славе Христовой, подчеркивающей Его последующее уничижение. Итак, он упоминает не о том, что сделал Христос на самом деле, но о том, что позволительно было Ему сделать. Далее, воистину слеп тот, кто не усмотрит, что этими словами ясно утверждается Его вечное божество. Эразм весьма бесстыден, пытаясь своими уловками запутать это и другие места Писания. Он везде признает, что Христос является Богом, но какое мне дело до его правоверного исповедания, если моя вера не подкреплена никаким библейским отрывком? Признаюсь, что Павел действительно не говорит о божественной сущности Христа, однако отсюда не следует, будто данное место недостаточно опровергает арианское нечестие. Ариане воображали Христа сотворенным Богом, меньшим, чем Отец, и отрицали единосущие. Но где еще без хищения может быть равенство с Богом? Только в божественной сущности. Ибо Бог всегда остается тем же, восклицая у Исаии (48:11): живу Я, не дам славы Моей другому. Образ действительно означает здесь вид, или, как говорится, внешнюю видимость. Я с готовностью это признаю, но разве вне Бога может иметься такой нелживый, невымышленный образ? Как Бог познается по Своим атрибутам, и Его дела суть свидетельства Его вечного божества, Рим.1:20, так и божеская сущность Христова правильно выводится из Христова величия, которое, прежде Его уничижения, было равным величию Отца. И все черты на свете не смогут извратить для меня это место. Ведь касательно Бога доказательство от славы к сущности – самое надежное. Ибо эти две вещи в Нем неразрывны.

7) *Уничижил.* Это уничижение то же самое, что и смирение, о котором мы прочтем ниже. Но сказано сие *ἐμψατικότερος*, означая: обратил в ничто. Ведь Христос не мог отречься от Своего божества, но сокрыл его на время, дабы оно не блистало под немощью плоти. Посему, не уменьшая, но как бы подавляя Свою славу, явился Он перед людским взором. Спрашивается: сделал ли Он это как человек? Эразм отвечает утвердительно. Но где был образ Божий прежде, чем Он стал человеком? Посему следует ответить, что Павел говорит обо всем Христе как о Боге, явленном во плоти. Однако данное уничижение подобает только одному человечеству. Например, я скажу о человеке: человек, будучи смертным, чрезвычайно глуп, думая только о мирском. В этом случае я разумею всего человека, но смертность приписываю только одной части, а именно: телу. Итак, поскольку у Христа одно лицо, состоящее из двух природ, Павел справедливо утверждает, что Он, будучи Сыном Божиим, на самом деле равным Богу, воздержался от явления Своей славы, явившись во плоти под образом раба. Но снова спрашивается: как можно назвать уничиженным Того, Кто чудесами и явлением силы всегда подтверждал Свое божественное сыновство? В Ком, по свидетельству Иоанна (1:14) всегда была заметна слава, достойная Сына Божия. Отвечаю: несмотря на это, смирение плоти было подобно завесе, скрывавшей божеское величие. По этой причине Христос не хотел преобразжаться, доколе не вос-

крес. Когда Он почувствовал приближение смертного часа, то сказал: Отче, прославь Сына Твоего (Ин.17:1). Посему Павел и учит, что через воскресение Христос был явлен Сыном Божиим (Рим.1:4). И в другом месте (2Кор.13:4) он говорит, что Христос пострадал по плотской немощи. Итак, образ Божий продолжал сиять во Христе, но так, что внешне Он казался презренным и в глазах людей был совершенно уничижен. Ведь Он нес в Себе образ раба, и принял нашу природу с целью стать в ней рабом Отчим. Больше того, рабом других людей. Ибо Павел зовет Его служителем обрезания (Рим.15:8), и Сам Он свидетельствует, что пришел ради служения (Мф.20:28), о чем задолго до этого возвестил Исаия (42:1): вот, раб Мой, и т.д.

Сделавшись подобным человекам. Γενόμενος означает здесь «став». Ибо Павел хочет сказать, что Христос был низведен до состояния человека и Своим видом ничем не отличался от обычных людей. Маркиониты злоупотребляли этими словами для доказательства своей бредовой призрачности. Но опровергнуть их не составляет труда, ибо Павел говорит здесь лишь о том, как вел себя Христос, или в каком состоянии вращался в этом мире. Истинный человек будет считаться отличным от других, если ведет себя так, будто изъят из общего для всех закона. И Павел отрицает это в отношении Христа. Напротив, Он жил так, как и любой другой человек. Однако же на деле Христос сильно отличался от других, хотя и был истинным человеком. Итак, Маркиониты поступают глупо, если из похожего состояния выводят отрицание подлинности природы. Ведь Павел, как было сказано, говорит об оценке Христа со стороны людей. То есть, как прежде Он был равен Богу Отцу, так и ныне будто стал презренным, разделяющим с остальными общую долю. Но всегда надо иметь в виду сказанное ранее: это уничижение было для Христа добровольным.

8) *Быв послушен.* Велико уже то смирение, когда из Господа делаешь себя рабом. Но Павел говорит, что Христос пошел дальше. Он, будучи не только смертным, но и Господом жизни и смерти, все же повиновался Отцу вплоть до готовности умереть. Это было крайним уничижением. Особенно если принять во внимание вид Его смерти, сразу же указанный ради усиления смысла. Ведь, умерев таким образом, Христос не только стал презренным для людей, но и проклятым в глазах Божиих. Действительно, великий пример смирения, который должен овладеть умами всех. И величие его таково, что невозможно изъяснить словами.

9) *Посему и Бог.* Добавив утешение, Павел учит, сколь сильно надо молить о смирении, противоречащем человеческим склонностям. Никто не станет отрицать, что нам справедливо велят подражать Христу. Но мы охотнее будем подражать Ему, слыша, что нам нет ничего лучше, как уподобиться Его образу. Сколь блаженны те, кто добровольно смиряется вместе с Христом, Павел доказывает на собственном примере. Ведь от презреннейшей доли Христос был вознесен до высочайшего положения. Итак, всякий смиряющий себя подобным образом, возвысится. Кто же теперь откажется от смирения, возводящего к славе небесного царства? Это место дало повод софистам (или, скорее, они сами за него схватились) учить, что Христос сначала заслужил для Себя, а потом уже – для других. Во-первых, если они и говорят правду, все же надо избегать мирских измышлений, затемняющих Христову благодать. Когда мы думаем, будто Христос пришел не только ради нашего спасения. Кто не поймет, что это напечатано сатаной? Христос де пострадал на кресте, чтобы заслугой Своих дел обрести то, что не имел раньше. Ведь Дух Святой хочет, чтобы в смерти Христовой мы видели, чувствовали, распознавали, признавали лишь чистую благодать Божию. И благодать Самого Христа, благодать столь бесценную, что Он, забыв о Себе, отдал за нас Собственную жизнь. Всякий раз, когда Писание говорит о смерти Христовой, оно утверждает ее плод и цену: мы были искуплены через нее, примирены с Богом, восстановлены в праведности, очищены от скверны. Для нас была куплена жизнь, открыта дверь жизни. Итак, кто будет отрицать, что эти софисты возражают, науськанные дьяволом? Якобы главный плод был обретен для Самого Христа, что Он прежде всего старался для Себя, а не для нас, Он раньше заслужил славу Себе, чем спасение нам.

Я отрицаю их измышления. Я утверждаю, что они нечестиво извращают слова Павла ради своего обмана. То, что иллативное выражение больше говорит о следствии, чем о причине, весьма очевидно. Ведь иначе следовало бы, что люди могут заслужить божеские почести и сами обрести божественный престол. А это не только абсурдно, но и ужасно для человеческого слуха. О каком возвышении Христа говорит здесь Апостол? О том, в котором исполнилось все, что Бог присваивает Себе в словах пророка Исаии. По их же словам получается, что слава Божия и принадлежащее Ему величие могут перейти к другому по человеческой заслуге. Потом, если они станут упирать на само выражение, не принимая во внимание абсурдность толкования, ответ уже готов. Христос дан нам от Отца так, что вся Его жизнь есть предназначенное нам зеркало. Итак, как зеркало, даже имея блеск, имеет его не для себя, а с целью доставить удобство другим, так и Христос ничего не обрел для Себя, но все ради нас. В каком, спрашиваю, новом возвышении нуждался Тот, Кто был равен Отцу? Итак, пусть благочестивые читатели научатся отвергать сорбоннских софистов со всеми их умышлениями.

Дал Ему имя. «Имя» означает здесь достоинство. Это вполне привычно для всех языков. Лежит он, как пень безымянный⁵. Особенно обычен такой подход для Писания. Он означает, что Христу дана верховная власть, что Христос вознесен до высшей степени славы. Ни на небе, ни на земле не найдется равной Ему чести. От-

⁵ Цитата из Вергилия, Эн.2, 557.

сюда следует, что имя Его божественно. С той же целью Павел приводит слова Исаии (45:23). В них пророк, рассуждая о будущем всемирном распространении богопочитания, представляет Бога говорящим так: живу Я, передо Мною преклонится всякое колено. И всякий язык поклянется Мною, и т.д. Действительно, здесь означает поклонение, подобающее одному Богу. Я знаю, что некоторые утонченно философствуют об имени Иисуса. Словно оно выводится от неизреченного имени «Ягве». Но в приведенных ими рассуждениях я не нахожу ничего убедительного. Я не услаждаюсь пустыми тонкостями, притом опасно играть с подобными вещами. Кроме того, кто не поймет, что это натянуто и менее всего похоже на подлинное толкование? Ведь все, что Павел говорит о величии Христа, нельзя сводить к двум слогам. Как если бы кто, исследовав отдельные звуки в имени Александр, вдруг обнаружил величие данного имени. Итак, их утонченность совершенно необоснованна. Это – измышление, чуждое мысли Павла. Но сорбонские софисты весьма смешны, когда выводят из настоящего места, что всякий раз при произнесении имени Иисуса надо преклонять колена. Словно это магическое слово, вся сила которого заключена в звуке. Но Павел говорит здесь о почестях, полагающихся не словам, но Сыну Божию.

10) *Преклонилось всякое колено.* Хотя таким же способом воздается законное почитание людям, несомненно, что речь идет о поклонении, полагающемся Богу. И символом его является преклонение колен. Здесь полезно отметить, что Богу надо поклоняться не только внутренним сердечным чувством, но и внешним исповеданием, если мы хотим воздать Ему должное. Посему, наоборот, указывая на Своих законных почитателей, Бог говорит, что они не преклонили колена перед Ваалом. Но возникает вопрос: относится ли это поклонение к божеству или к человечеству Христа? И то, и другое звучит абсурдно. Ведь божеству Его нельзя воздать ничего нового. Человечеству же самому по себе, в отдельности, не подобает принимать поклонение, полагающееся Богу. Отвечаю: здесь, как и во многих местах, идет речь обо всей ипостаси Христа, поскольку Он – Бог, явленный во плоти. Ведь Христос унижил Себя не только по человечеству, и не только по божеству. Но, будучи облеченным в нашу плоть, Он скрыл Себя под ее немощью. Бог же, наоборот, вознес Сына Своего до высшего почета, посадив одесную Себя, вознес в той же самой плоти, в которой Он жил в этом мире презируемым и незаметным. Но Павел, кажется, противоречит самому себе. Ведь в Рим.14:11 он цитирует это свидетельство, доказывая, что Христос однажды придет судить живых и мертвых. Но если бы это уже исполнилось, его нельзя было бы здесь приводить. Отвечаю: царство Христово возрастает день ото дня и все время идет к лучшему, но совершенство еще не наступило и не наступит до дня последнего суда. Таким образом, верны оба положения: Христу и теперь покорно все, и одновременно покорность эта станет совершенной только в день суда. Ведь тогда начатое сегодня достигнет полного совершенства. Посему сие пророчество не без причины приспособляется к разным временам. Дабы описать Христово царство не в какой-то один момент, а во всем его продвижении. Кроме того, мы выводим отсюда, что Христос есть тот же вечный Бог, Который говорил тогда через Исаию.

Небесных, земных и преисподних. Павел покоряет Христу все вплоть до самого ада. Но паписты болтают глупости, пытаясь вывести отсюда существование чистилища. Их рассуждение таково: не могут бесы преклонять колена перед Христом; напротив, они всеми силами Ему противятся и побуждают противиться других. Как будто не написано (Иак.2:19), что бесы трепещут от одного имени Божия. Что же говорить о том времени, когда они предстанут перед Христовым судилищем? Признаю, что они поступают не добровольно и не в радостном послушании. Но Павел не говорит здесь о добровольном поклонении. Скорее его слова можно обратить в *ἀντιτρέφον* софистам. По их словам, огонь чистилища является временным и угаснет в день суда. Итак, это место нельзя относить к чистилищу, поскольку Павел отрицает, что пророчество исполнится до пришествия Христа вершить суд. Кто не увидит, что софисты дважды нелепы в своих прогневших тонкостях?

11) *В славу Бога Отца.* Можно прочесть и «в славе». Ибо союз *εἰς* часто употребляется вместо *ἐν*. Но я предпочел удержать его собственное значение. Смысл таков: Божие величие было явлено людям через Христа и одновременно сияет в лице Христовом. Так Отец прославляется в Своем Сыне. См. Ин.5 и 17, там увидишь толкование данного места.

12. Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, 13. потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению. 14. Все делайте без ропота и сомнения, 15. чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, 16. содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился.

(12. Итак, друзья мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, 13. потому что Бог производит в вас и хотение и действие по благоволению. 14. Все делайте без ропота и сомнения, 15. чтобы вам быть такими, на которых никто не жалуется, чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, 16. содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился.)

12) *Итак.* Все предыдущее увещание Павел завершает общим повелением смирять себя под десницей Господа. Ведь это приведет к тому, что, отложив всякие раздоры, филиппийцы станут кроткими и приветливыми друг ко другу. Единственная причина, по которой природа человека учится кротости, состоит в том, что угождающий себе в потемках собственной души⁶ начинает исследовать себя и сравнивать с Богом.

Всегда были послушны. Павел хвалит изначальное послушание филиппийцев, дабы воодушевить их к продолжению начатого. Лицемерам свойственно внешне благопристойное поведение, но, едва скрывшись от посторонних глаз, они вовсю потакают себе, словно больше нет причины для страха. Посему Павел увещивает филиппийцев не только перед другими доказывать свое послушание, но и слушаться в отсутствие прочих, причем даже в большей степени. Ведь если бы он был среди них, то мог бы ободрить их и побудить своими поучениями. Теперь же, когда он вдалеке, им нужно наставлять себя самим.

Со страхом и трепетом. Павел хочет, чтобы филиппийцы доказали свое послушание покорностью и смирением. Источник смирения в том, чтобы признавать свою ничтожность и нищету в отношении любого добра. К нему Павел и призывает ныне филиппийцев. Ибо откуда гордыня, если не от спокойствия, порождаемого слепым самоупованием. Когда мы льстим себе и скорее гордимся собственным самомнением, нежели полагаемся на Божию благодать. Этому пороку противоположен страх, к которому Павел призывает слушателей. Хотя по контексту увещание следует прежде учения, по порядку оно идет после, ибо выводится из последнего. Посему я начну с учения.

13) *Потому что Бог.* Вот истинная машина, низвергающая всякое превозношение. Вот меч, уничтожающий всякую гордыню. Мы слышим, что ничего не можем и ничем, по сути, не являемся без божественной благодати. Я разумею сверхъестественную благодать, происходящую от возрождающего Духа. Ведь, будучи людьми, мы уже находимся в Боге, в Нем живем и движемся. Однако Павел говорит здесь об ином движении, отличном от всеобщего. Увидим же, что он приписывает Богу, и что оставляет нам. Во всяком действии имеются две основные части: воля и способность ее исполнения. И то, и другое он твердо приписывает Богу. Что же еще остается нам для похвалы? Нет сомнения: с помощью сего разграничения Павел одной фразой высказал всю суть. Ибо воля – это фундамент, а действие – стены построенного здания. И Павел сказал здесь больше, чем если бы назвал Бога автором начала и конца наших деяний. Ведь тогда бы софисты клеветали, что середину он оставил человеку. Теперь же, что они найдут принадлежащего лично нам? Пусть потеют в своих школах, примиряя свободную волю с благодатью Божией. Я имею в виду выдуманную ими свободу. Которая сама себя склоняет в разные стороны и сотрудничает с божественной благодатью. Но я спорю не о самом слове, а о смысле. Итак, чтобы совместить свободную волю с благодатью, они разделяют их так: Бог восстанавливает в нас свободный выбор, с помощью которого мы можем желать блага. Так способность благой воли они относят к дару Божию. Человеку же приписывают саму благую волю. Однако Павел без оговорок называет ее делом Божиим. Он не говорит: наши сердца только склоняются или пробуждаются, или получают помощь в своей неспособности желать добра. Он утверждает, что сама благая воля производится Богом. Но совершенно неразумна клевета софистов, будто мы уподобляем людей камням, уча, что они имеют что-то доброе лишь по благодати Божией. Мы признаем, что по природе обладаем волей. Но она зла вследствие греховной порчи, и начинает быть доброй только преображенная Богом. Мы не говорим, что человек делает доброе помимо своей воли, но лишь тогда, когда волей управляет Святой Дух.

Итак, что касается первой части отрывка, то мы видим: вся слава приписывается Богу. И глупо учение софистов, утверждающих, что нам преподносится благодать и как бы предлагается на выбор, чтобы мы, приняли ее, если того хотим. Ведь, если бы Бог работал в нас не действенно, не говорилось бы, что Он производит добрую волю. О второй части надо думать так же. Бог, – говорит Павел, – *ἐνεργῶν ἐν ἐμῇ*. Итак, Он доводит до конца вдохновленные добрые чувства, дабы они не остались напрасными. Как и обещает в Иезекииле (11:20): заставлю их ходить в заповедях Моих. Отсюда мы выводим, что стойкость также всецело является Его даром.

По Своему благоволению. Некоторые относят это к благоволению самой души. Но я скорее отношу эту фразу к Богу и под благоволением разумею то, что в народе зовут благоугодностью. Ведь греческое слово часто употребляется и в этом значении, чего также требует контекст. Ибо Павел имеет намерение лишить нас всего и все приписать Богу. Итак, не довольствуясь присвоением Богу благой воли и самого действия, он и то, и другое приписывает Его незаслуженному милосердию. Этим он исключает измышление софистов о последующей благодати, которую они воображают наградой за заслугу. Итак, если наша жизнь хороша, то ею, по его словам, управляет один лишь Бог, причем по совсем не заслуженной благодати.

Со страхом и трепетом. Отсюда Павел выводит увещание: со страхом и трепетом совершать свое спасение. Соединяя страх с трепетом, он, по своему обыкновению, усиливает смысл, имея в виду искренний и озабоченный страх. Итак, Павел отгоняет от нас самоупование и сонливость. Словом «совершайте» он обуздывает леность, всегда ищущую повода. Ведь благодать Божия как бы доставляет ей хороший предлог. Если Бог действует в нас, почему бы нам не оставаться праздными? Но Святой Дух учит нас, что хочет действовать лишь в живых членах. И сразу же устраняет наше самомнение, заповедуя страх и трепет. Следует отме-

⁶ Человек

титель вывод Апостола: все, что вы имеете, имеете от Бога. Значит, будьте старательны и смиренны. Ведь к скромности и страху мы больше всего побуждаемся, слыша о том, как стоим по одной лишь благодати Божией и тут же падем, как только Он чуть-чуть отнимет Свою десницу. Упование на себя рождает успокоенность и буйство. Их испытывают все, уповающие на собственные силы: они распутствуют в превозношении и одновременно спокойно спят. Итак, средство от обоих видов зла в том, что мы, отчаявшись в себе, будем полностью зависеть от одного Бога. Действительно, истинно преуспел в познании благодати и своей немощи тот, кто, пробудившись от самоуспокоенности, усердно ищет божественной помощи. Те же, которые гордятся собственными силами, с необходимостью опьянены самоуверенностью. Посему бесстыдна клевета, возводимая на нас папистами. Что мы, превознося божественную благодать и принижая свободную волю, делаем людей вялыми, устраняем страх Божий, ослабляем усердие. Но читатели видят, что Павел черпает повод для одобрения не из папистского, а из нашего учения. Бог, – говорит он, – производит в вас все. Посему, повинуйтесь Ему со страхом.

Я не отрицаю: многие, слыша, что в нас нет никакого добра, свободнее потакают себе в пороках. Но я отрицаю, что это вина учения. Ведь если принять его, как должно, оно, наоборот, порождает усердие в сердцах.

Кроме того, паписты злоупотребляют этим местом для ослабления убежденности веры. Ибо трепещущий одновременно неуверен. Они понимают Павла так, словно мы всю жизнь должны колебаться в своем спасительном уповании. Однако, если не сталкивать Павла с самим собой, надо признать, что и здесь он не призывает к сомнениям. Ведь всюду он, наоборот, хвалит упование и *πληροφορίαν*. Решение весьма просто для того, кто ищет истинного смысла без желания поспорить. Есть два вида страха. Один порождает усердие и смирение, другой – сомнение. Первый противостоит как плотской безопасности, так и превозношению, другой – убежденности веры. Кроме того, надобно отметить: верующие полагаются на благодать Божию, но, одновременно смотря на свою немощь, они не дремлют в успокоении, а, боясь опасностей, встают на молитву. Однако этот страх никак не смущает спокойствие совести и не устраняет упование. Скорее, он их укрепляет. Он производит в нас отчаяние в самих себе, дабы сильнее привязать к божественной милости. Так и звучат слова Павла. Он ничего не требует от филиппийцев, кроме покорности Богу с отречением от самих себя.

Совершайте свое спасение. Как некогда пелагиане, так и сегодня паписты гордятся этим местом, превознося с помощью него человеческую добродетель. Когда им приводят предыдущее предложение: Бог производит в нас, – они словно отражают его щитом: совершайте спасение ваше. Итак, приписывая дело Богу и человеку вместе, они разделяют его между ними пополам. В итоге, из слова «совершайте» они выводят свободную волю, а из слова «спасение» – возможность заслужить вечную жизнь. Отвечаю: спасение понимается здесь как все время нашего призвания. Этим словом означает все, с помощью чего Бог приводит нас к совершенству, к которому ранее предопределил нас благодатным избранием. Никто не будет отрицать это, кроме клеветников и бесстыдников. Говорится, что мы совершаем свое спасение, когда, управляемые Святым Духом, стремимся к блаженной жизни. Бог призывает нас и предлагает спасение. Наша же обязанность – принять верой то, что Он нам дает, ответить послушанием на Его призвание. Но ни то, ни другое мы не имеем от себя. Мы действуем лишь тогда, когда Он Сам готовит нас к действию. Слово, употребляемое Павлом, означает «доводить до конца». Но надобно помнить сказанное ранее: Павел не рассуждает о том, каковы пределы наших способностей, но просто учит, что Бог в нас действует. Он не позволяет нам лениться, но тайным внушением подталкивает нас к постоянным упражнениям.

14) *Без ропота.* Вот плоды смирения, к которому увещевал Павел. Ведь тот, кто, не приписывая себе ничего, научился покоряться Богу, скромно ведет себя на людях. Там же, где потакают себе, царствуют два порока. Первый в том, что одни противоречат другим, а второй, что из-за этого возникают распри. Первый обнаруживает злобу и тайную зависть, второй – открытую войну. Павел добавляет и третий: чрезмерную ворчливость. Филиппийцы не должны давать повода для жалоб другим. А это обычно происходит из-за подобной ворчливости. Не следует всегда бояться вызвать неприязнь других. Надо лишь стараться, чтобы мы по собственной вине не стали другим ненавистными. Дабы в нас исполнились слова: возненавидели Меня напрасно (Пс.34:19). Хотя не буду возражать, если кто распространит смысл шире. Ведь ропот и распри происходят оттого, что некто, чрезмерно усердствуя для себя, другим дает повод жаловаться. Больше того, это предложение можно понять в активном смысле. Тогда оно значит «не ворчливыми и не жалобщиками». Но этот смысл мало подходит контексту. Ведь семя всех раздоров и ругательств *μεμφιμορία*. Павел добавляет: «чистыми». Ибо в очищенных душах никогда не возникнет подобный сор.

15) *Чадами Божиими.* Надо понимать так: будьте непорочными, ибо вы – чада Божии. Ведь усыновление Божие должно быть причиной непорочной жизни, дабы мы в чем-то напоминали Своего небесного Отца. Хотя в мире никогда не будет совершенства, полностью лишённого каких-либо попреков. Непорочными же зовутся те, кто усердно, как уже говорилось, стремится к этой непорочности.

Среди строптивого. Верные и сейчас живут на земле среди нечестивых. Дышат одним с ними воздухом, возделывают одну почву. Тогда же они были еще более рассеянными. Ведь едва ли был такой благочестивый дом, который не окружали бы дома неверующих. Тем больше увещевает Павел филиппийцев, дабы они остерегались всякого разврата. Смысл таков: вы окружены злыми. Но помните о Божием усыновлении, от-

делившем вас от прочих. Пусть же в вашей жизни будут заметны отличающие вас признаки. Еще больше должно побуждать вас к благочестивой и святой жизни то, чтобы, осквернившись пороками других, не стать частью сего строптивного рода. Называя же неверующих «строптивным и развращенным родом», Павел имеет в виду внешние обстоятельства. Надо еще больше остерегаться того, что неверующие создают соблазны, уводящие филиппийцев с правильного курса. Вся жизнь неверующих подобна лабиринту со многими ответвлениями, сбивающими нас с пути. Впрочем, здесь приводятся вечные эпитеты, подходящие неверующим всех народов и времен. Если сердце человека превратно и неисследимо, какими будут плоды, произрастающие из этого корня? Итак, нас учат, что в жизни человека нет ничего чистого, ничего правильного, куда его не обновит Божий Дух.

В котором вы сияете. Значение греческого глагола двояко. Можно прочесть в изъявительном наклонении: сияете. Но для увещевания больше подходит наклонение повелительное. Павел хочет, чтобы верные уподобились светильникам, сияющим во мраке мира. Он как бы говорит: неверующие – сыны тьмы, и в мире нет ничего кроме мрака. Но вас Бог просветил для того, чтобы чистота вашей жизни сияла в этом мраке, и благодать Его стала еще заметней. То же говорится и у пророка (Ис.60:2). Господь помолится о тебе, и увидят в тебе славу Его. Тут же следует: будут ходить народы в свете твоём, и будешь править в сиянии лика твоего. Хотя Исаия скорее говорит здесь об учении, а Павел – о примере святой жизни. В отношении учения, Христос особо зовет апостолов светом мира (Мф.5:14).

16) *Содержа слово жизни.* Причина, по которой они должны быть светильниками, следующая: они несут слово жизни, от коего просвещаются, дабы просветить других. Павел намекает на фонари, в которых размещаются лампы, и уподобляет нас этим фонарям. Слово Божие он уподобляет лампаде, от нее и происходит весь свет. Или, если угодно, другое сравнение: мы – подсвечники, а евангельское учение – свеча, поставленная на нас и повсюду распространяющая свет. Павел хочет сказать: мы дурно обходимся со Словом Божиим, если в нас не сияет чистота жизни. Сюда же относится высказывание Христа (Мф.5:15): никто не зажигает свечу, кладя ее под сосуд. Так мы зовемся несущими слово жизни, хотя на деле оно несет нас. Ведь мы основаны только на нем. Способ ношения, о котором говорит Павел, состоит в следующем. Бог разместил в нас Свое учение не для того, чтобы мы подавляли и попусту тратили его свет. Но чтобы несли его другим. Итог таков: всякий просвещенный небесным учением излучает свет, открывающий его пороки и мерзости, если он не живет свято и чисто. Свет же этот зажжен не только с целью направлять его одного, но и чтобы он явил его другим людям.

К похвале моей. Павел говорит это для собственного воодушевления. Его труд среди филиппийцев принесет ему похвалу, если только не окажется напрасным. Не потому, что трудившиеся верно, но без результата, теряют свою награду. Но поскольку успех нашего служения – особое благодеяние Божие, неудивительно, если и его Бог венчает наряду с другими дарами. Как сегодня апостольство Павла почитают столькие основанные им Церкви, так и в царстве Христовом будет блистать этот неувядающий трофей. Немного ниже он говорит: вы – мой венец. Нет сомнения, что триумф его будет тем больший, чем значительнее будут его деяния. Если спросить: как же Павел хвалится своими делами, если в другом месте он запрещает хвалиться чем-нибудь кроме Господа? Ответ весьма прост: если мы склоняем перед Богом и себя самих и себе принадлежащее, и всю нашу славу относим ко Христу, позволительно через Христа хвалиться благодеянием Божиим. Как можно это видеть в Первом Послании к Коринфянам. Слова «в день Христов» подвигают филиппийцев к стойкости. Им указывают на суд Христов, сулящий грядущую награду.

17. *Но если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам; 18. о сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне. 19. Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом. 20. Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас, 21. потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу. 22. А его верность вам известна, потому что он, как сын отцу, служил мне в благовествовании. 23. Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною. 24. Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.*

(17. *Но если и жертвуюсь за приношение и жертву веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам; 18. о сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне. 19. Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом. 20. Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о ваших делах, 21. потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу. 22. А его дела вы знаете, потому что он, как сын отцу, служил мне в благовествовании. 23. Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро пойму, что мне предстоит. 24. Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.)*

17) *Но если.* По-гречески **σπένδομαι**. Посему мне кажется, что Павел намекает на жертвы, закланием которых древние заключали договоры и сделки. Именем **σπονδαίς** греки называют жертвы, освящающие соглашения. Они зовут их умерщвление подтверждением верности, гарантирующей будущее. Однако для прояснения мысли Павел говорит, что, посвящая их через Евангелие, пожертвовал себя Богу. Подобное выражение встречается в Рим.15:16. Там он называет себя священником, приносящим язычников Богу посредством бла-

говестия. Как Евангелие – духовный меч для заклания жертв, так и вера – как бы само приношение. Нет никакой веры без умерщвления, в котором мы посвящаем себя Богу.

Павел говорит *θυσίαν καὶ λειτουργίαν*. Причем первое слово относится к филиппийцам, приносимым в жертву Богу, а второе – к Павлу. Он служит как бы совершителем жертвы. Это слово может означать и само устроение, включая все функции и служения подобного рода, но здесь оно прямо указывает на божественный культ. Как говорят латиняне: совершать святыню. Павел утверждает, что будет рад, если принесется в жертву за это приношение, дабы сделать его еще тверже и законнее. Это значит: учить Евангелию от души. Когда то, чему учим, мы готовы подтвердить кровью. Кроме того, отсюда можно вывести полезное учение о природе веры. Она – не пустая вещь, но то, что посвящает человека Богу. Служители Евангелия черпают здесь особое утешение. О них говорится, как о священниках Божиих, приносящих Ему жертвы. Как же должен пламенеть в проповеди тот, кто слышит, что проповедь – угодная Богу жертва? О жертвах такого рода несчастные паписты ничего не ведают. Они изобретают иную жертву, представляющую собой полное святотатство. Сорадуюсь вам, говорит Павел. То есть: если ему случится умереть, пусть они получают плод от его смерти, зная, что она – ради их пользы.

18) *Радуйтесь*. Своей пламенностью Павел окрыляет филиппийцев и призывает их мужественно встречать смерть, в которой верующим не случается никакого зла. Прежде Павел учил, что смерть для него приобретение. Здесь же он боится того, что она может смутить филиппийцев. Он отрицает, что смерть – повод для скорби. Скорее ей следует радоваться, ибо верующие ощутят ее плодovitость. Даже если лишиться такого учителя – великая потеря, немалое возмещение и в том, что его кровью освятится благовестие. Между тем, Павел учит: лично для него смерть радостна. Перевод же Эразма в настоящем времени: «радуетесь», – совершенно чужд подлинного смысла.

19) *Надеюсь*. Апостол обещает филиппийцам скорый приход Тимофея. В ожидании они должны стоять мужественно, не уступая самозванцам. Как на войне надежда на подкрепление удерживает от отчаяния души солдат, так и мысль об этом приходе могла бы ободрить филиппийцев. Скоро придет тот, кто противостоял козням наших врагов. Если же ожидание значит так много, будущее присутствие даст еще больше! Отметим также, что Павел подчиняет себя провидению Божию, думая лишь о том, чему оно благоволит. Он позволяет произойти только тому, чем управляет десница Божия. Добавляя «утешился духом», Павел объявляет о своей любви к филиппийцам. Он настолько растревожен угрожающими им опасностями, что может успокоиться, лишь узнав об их благополучии.

20) *Не имею никого*. Хотя некоторые выводят отсюда иной смысл, я перевожу так: у меня нет никого столь же пламенного для заботы о ваших делах. Павел, на мой взгляд, сравнивает Тимофея не с собой, а с другими. Он хвалит Тимофея, дабы из-за редкости своих качеств он был для них еще более ценим.

21) *Все ищут своего*. Павел говорит не о тех, кто полностью отвергает усердие к святости, а о тех, кого считал братьями, больше того, кто жил с ним под одной крышей. Но, по его словам, в заботе о делах филиппийцев они несколько прохладны. По виду кажется: искать своего – не столь тяжкий порок. Но нетерпимость его в рабах Христовых весьма очевидна. Ведь он делает бесполезными страдающих им людей. Не может человек, приверженный себе, заботиться о Церкви. Значит, возразишь ты, Павел держал при себе ничемных и бесполезных людей? Отвечаю: его слова нельзя понимать так, что они, заботясь лишь о своем благе, совершенно небрегли Церковью. Но, будучи заняты своими интересами, они проявляли меньшее рвение к церковному преуспеянию. Надо, чтобы в нас царил что-то одно. Или мы, отложив заботу о себе, думаем о Христе и Ему принадлежащем. Или, привязавшись к собственной выгоде, мы плохо служим Спасителю. Отсюда явствует, какое препятствие для служителей Церкви – искать своего. И недопустимы извинения: я де никому не причиняю зла, мне надо думать о себе, я не настолько тверд, чтобы не заботиться о своем благополучии. Для исполнения служения надо отказаться от собственных прав. Заботу о себе не следует уравнивать со славой Христовой или, тем более, ее предпочитать. Куда бы ни позвал тебя Христос, надо идти туда, оставив все остальное.

Призвание свое надо уважать так, чтобы отвращаться от всего внешнего и отвлекающего. В другом месте можно жить богаче, но Бог привязал тебя к Церкви, которая нежно тебе же окормляет. В другом месте почестей больше, но Бог дал тебе состояние, в котором живут смиренно. В другом месте целебнее небо и приятнее местность, но именно здесь тебе уготовано пребывание. Ты хотел бы иметь дело с более человеческими людьми, тебя оскорбляет неблагодарность, дикость или надменность. Тебе неуютно с таким характером и нравами. Но тебе надо бороться с собой, как-то превозмогать противные пожелания и чтить обретенный тобою статус. Ибо ты не свободен и не самоволен. Забудь о себе, если хочешь служить Богу.

Если же Павел столь сурово попрекает тех, кто больше заботится о себе, нежели о Церкви, какой суд ожидает людей, полностью погруженных в собственные дела и за ничто почитающих заботы Церкви? Хоть они и льстят себе ныне, Бог ни за что им не простит. До тех пор позволено служителям Церкви искать своего, пока это не мешает им искать царства Христова. Но тогда о них уже не скажешь: они ищут своего. Ведь жизнь человека оценивается по главному стремлению. Говоря «все», Павел не настаивает на обобщающем слове, словно нет никакого исключения. Имелись и другие подобные Епафродиту. Но таких было мало. Па-

вел же приписывает всем широко распространенное качество. Слыша же жалобы Павла, что и в то золотое время процветания всех добродетелей было так мало искренних работников, давайте не будем отчаиваться, смотря на наше сегодняшнее состояние. Пусть только всякий остережется заслуженно числиться в списке таких людей. Но я хотел бы услышать ответ папистов на вопрос: где тогда был Петр? Ведь он, если они говорят правду, должен был находиться в Риме. В таком случае, сколь позорно и низко заклеил его Павел! Итак, они выдумывают, воображая, что Петр председательствовал тогда в римской церкви. Заметь: созидание Церкви зовется словом **τὰ χριστοῦ**. Ведь мы тогда воистину исполняем Его дело, когда трудимся, возделывая Его виноградник.

22) *А его верность.* Дословно: познаете его испытанность. Хотя можно предпочесть повелительный тон: познайте. (Ибо едва ли можно было узнать на опыте о чем-то будущем). Но это не так уж важно. Главное здесь – отметить, что Павел свидетельствует о вере и скромности Тимофея. О вере, ибо, по словам Павла, он служил вместе с ним Евангелию, а такая связь была знаком подлинной искренности. О скромности – поскольку подчинял себя ему, как отцу. Павел особо восхваляет сию добродетель, что совсем не удивительно. Ибо она редка во все столетия. И сегодня найдется ли какой юноша, хоть в чем-то подчиняющийся старшим? Своеволие бурлит и кипит в молодом возрасте. Здесь, как и во многих других местах, мы видим, сколь усердно Павел расхваливает благочестивых служителей. Причем не столько из-за них, сколько потому, что Церкви выгодно любить и почитать таких людей, наделяя их высшим авторитетом.

24) *Я уверен.* Павел добавляет это, дабы никто не подумал, что что-то происшедшее изменило его желание прийти. Но Павел всегда выражается условно: если Господь соблаговолит. Хотя он ожидал от Господа избавления, мы уже сказали, что на этот счет не было твердых обетований. И надежда сия была не твердой, но как бы зависящей от тайного божественного замысла.

25. *Впрочем я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей, 26. потому что он сильно желал видеть всех вас и тяжело скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни. 27. Ибо он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали. 28. Посему я скорее послал его, чтобы вы, увидевши его снова, возрадовались, и я был менее печален. 29. Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении, 30. ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне.*

(25. *Впрочем я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего апостола и служителя в нужде моей, 26. потому что он сильно желал видеть всех вас и тяжело скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни. 27. Ибо он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали. 28. Посему я скорее послал его, чтобы вы, увидевши его снова, возрадовались, и я был менее печален. 29. Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении, 30. ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне.*

25) *Епафродита.* Ободрив их обещанием своего с Тимофеем прихода, Павел в настоящее время посылает им Епафродита, дабы, пока он не устроил свои дела (ибо они и были причиной задержки), филиппийцы имели пастыря, заботящегося об их благе. Он со всех сторон расхваливает Епафродита, говоря, что он брат и помощник в благовестии, что он его соратник. Этим он хочет сказать, каково положение служителей Евангелия. Они отбывают вечную военную службу. Ибо сатана не позволит им без борьбы продвигать благую весть. Итак, пусть те, кто посвятил себя созиданию Церкви, знают, что им объявлена война. Всем христианам присуще служить в лагере Христовом, ибо сатана – их общий враг. Но особо это относится к служителям Слова, начальствующим в войске и как бы несущим знамена. Павлу особенно подобало хвалиться своею службой, ведь он был до предела закален подобными битвами. Итак, он хвалит Епафродита за то, что тот соучаствовал в его сражениях. Слово «апостол» здесь означает любого евангелиста (как и во многих других местах). Разве что⁷ кто-то предпочтет считать посланником посланного самими филиппийцами. Дабы две фразы читались вместе: посланник, назначенный для служения Павлу. Но первый смысл лучше подходит контексту. Хваля Епафродита, Павел упоминает и то, что он служил ему в заточении. О чем тут же расскажет более подробно.

26) *Желал видеть всех вас.* Признак истинного пастыря состоит в следующем. Когда он далеко, и добровольно предается благочестивому служению, он все же беспокоится о своем стаде. И когда понимает, что овцы печальны из-за его отсутствия, то сам страдает из-за их страданий. В свою очередь, говорится и о благочестивом беспокойстве филиппийцев по поводу своего пастыря.

27) *Но Бог помиловал.* Павел уже рассказывал о тяжести его страданий: Епафродит болел столь тяжело, что уже отчаялся выздороветь. Павел отмечает это, дабы яснее выразить благость Божию, вернувшую ему здоровье. Но удивительно, что апостол приписывает продление жизни Епафродита милосердию Божию. Ведь ранее он свидетельствовал о своем желании смерти. Что может быть лучше для нас, чем перейти от столь-

⁷ Это вставлено уже в 1551 году.

ких мирских тягот в царство Божие? Особенно, если учесть, что мы избавляемся от рабства греху (о несчастье которого Павел восклицает в Рим. 7:24), и, полное наслаждаясь духовной свободой, прививаемся к Сыну Божию. Долго будет перечислять все, что делает смерть для верных желаннее и лучше жизни. Итак, в чем же состоит милосердие Божие, когда Он лишь продляет наши скорби и страдания? Отвечаю: все сказанное не приводит к тому, чтобы жизнь сама по себе перестала быть великим благодеянием Божиим. Особенно для тех, кто живет во Христе и счастливо упражняется надеждою на небесную славу. Посему для них, жизнь – приобретение⁸, как мы и видели ранее. Кроме того, надо подумать и о том, сколь великая честь нам воздается, когда Бог прославляет Себя в нас. Ибо нужно смотреть не на саму жизнь, а на цель этой жизни.

Чтобы не прибавилась. Павел признается, что тяжело переживал бы смерть Епафродита, и одновременно признает, что Бог оказал ему милость, вернув здоровье его сотоварищу. Итак, Павел не претендует на ἀπάθειαν стоиков. Он не железный и не свободен от человеческих эмоций. И что тогда? Кто-нибудь скажет: где же непобедимое мужество его духа? Где неослабевающее постоянство? Отвечаю: христианское терпение существенно отличается от превозношения философов, тем более – от натянутой и безумной жесткости стоиков. Какая добродетель в несении креста, если в нем нет ощущения страданий и горечи? Когда же утешение Божие побеждает данное чувство, дабы мы не противились, добровольно подставляя спину под розги, тогда послушанием своим мы приносим Богу угодную Ему жертву. Так Павел свидетельствует, что чувствует скорбь в своих узах, и одновременно с приятностью переносит их ради Иисуса Христа; признается, что тяжело перенес бы смерть Епафродита, но в конце концов подчинил бы свои чувства воле Божией. Хотя трудность еще не полностью устранена. Ведь мы являем послушание и тогда, когда обуздываем порочные страсти души, не уступая немощи плоти. Здесь надо отметить два момента: во-первых, чувства, которые Бог вначале вложил в нашу природу, сами по себе не злы. Ведь происходят они не от порока испорченной природы, а проистекают от Бога. Таково страдание, возникающее из-за смерти друзей. Затем, у Павла было и много других причин оплакивать смерть Епафродита. Причем не только извиняющих, но и совершенно обязывающих. Во-первых, верные всегда в смерти любого человека должны видеть гнев Божий, полагающийся за грех. Но еще больше Павел волновался из-за опасности, угрожавшей Церкви по причине ухода столь славного пастыря. Особенно, учитывая, сколь мало было таких людей. И желающие полностью упразднить такого рода чувства воображают людей не то что стальными, но прямо-таки дикими и озверелыми. Кроме того, в состоянии порочности все присущее нам настолько извращено, что куда бы ни неслись наши чувства, они всегда переходят границу. Отсюда в нас нет ничего чистого и правильного, что не было бы как-то осквернено. Я не отрицаю, что Павел (будучи человеком) в своей скорби испытывал человеческую слабость. Ведь он страдал от немощи, терзался от искушений, дабы, сражаясь и противясь, иметь повод победить.

28) *Скорее послал его.* Для Павла присутствие Епафродита было немалым утешением. Однако он настолько предпочитал спасение филиппийцев собственному удобству, что говорит о радости по поводу его ухода. Павлу было грустно отвлекать Епафродита от вверенного ему стада, пользоваться его услугами в ущерб другим. Посему он и говорит, что будет более счастлив из-за радости филиппийцев.

29) *Примите же его в Господе.* «Со всякою» означает здесь искренне и любвеобильно. Павел снова расхваливает Епафродита перед филиппийцами. Он полностью озабочен тем, чтобы к людям, показавшим себя добрыми пастырями, проявляли уважение. И ведет речь не об одном лишь человеке, но велит ценить всех ему подобных. Ибо они – драгоценные жемчужины из сокровищницы Божией. И чем реже встречаются, тем более драгоценны. Нет сомнения, что Бог, лишая нас добрых пастырей, часто карает нас за неблагодарность и превозношение. Когда видит, что подвергаются презрению лучшие посланные Им люди. Итак, кто хочет защитить Церковь от нападков и ухищрений волков, пусть подобно Павлу заботится об авторитете добрых пастырей. И наоборот, слуги сатаны больше всего стремятся, насколько могут, принизить их авторитет.

30) *За дело Христово.* Я отношу это к болезни, которую он навлек на себя своим усердием. Итак, Павел причисляет болезнь Епафродита к добродетелям, ставя в пример пламенное рвение. Конечно, болеть не значит быть добродетельным. Но служить Христу, не щадя самого себя, – великая добродетель. Епафродит чувствовал, что повергнет опасности здоровье, если будет работать сверх сил. Но предпочел пренебречь здоровьем, а не своим служением. И дабы больше расхвалить его перед филиппийцами, Павел говорит, что Епафродит восполнял недостаток их услуг. Ведь, будучи вдали, они никак не могли помочь Павлу. Итак, посланный по сей причине, Епафродит как бы исполнял положенную им работу. Павел зовет оказанное ему служение Господним делом. Действительно, наилучшим образом мы служим Богу тогда, когда помогаем Его рабам, труждающимся ради евангельской истины.

Глава 3

1. Впрочем, братия мои, радуйтесь о Господе. Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно. 2. Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания, 3. потому что обрезание – мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся; 4. хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, 5. обрезанный в восьмый день,

⁸ Говорю.

из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, 6. по ревности гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный.

(1. Впрочем, братия мои, радуйтесь о Господе. Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно. 2. Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь порезанных, 3. потому что обрезание – мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся; 4. хотя я также могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, 5. обрезанный в восьмый день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по закону фарисей, 6. по ревности гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный.)

1) *Радуйтесь о Господе.* Заключение предыдущего предложения. Поскольку сатана не прекращал тревожить их постоянными слухами, Павел велит филиппийцам пребывать в спокойствии и благодушии. Посему он увещевает их к постоянству, дабы они не отпали от однажды принятого учения. «Впрочем» означает продолжение в том же духе, дабы многочисленные препятствия не смогли замутнить их радость. Когда сатана пытается ожесточить нас горечью креста и сделать ненавистным имя Божие, редкую добродетель проявляет тот, кто довольствуется одной благодатью Божией, делающей сладкими все скорби, страдания и печали.

Писать вам о том же. Здесь Павел заводит речь о лжеапостолах, с которыми, однако, не сражается открыто, как в Послании к Галатам, но, насколько необходимо, опровергает их в немногих словах. Ведь они только искушали филиппийцев, не сумев ими завладеть. Посему не было нужды опровергать заблуждения, которым филиппийцы никогда не потакали. Итак, он просто увещевает их быть прилежными и внимательными в выявлении самозванцев и избегании с ними общения. Самозванцев Павел сначала зовет собаками, употребив сию метафору, поскольку те ради насыщения чрева лаяли и нападали на истинное учение. Он как бы называет их нечистыми и мирскими. Я не согласен с теми, кто думает, будто названы они так потому, что ненавидели других. Затем Павел зовет их злыми делателями, означая, что под предлогом названия Церкви они губили и разрушали все вокруг. Ибо многие пытаются что-то делать, хотя им лучше было бы оставаться праздными. Грахх как-то в шутку спросил сидящего без дела глашатая, что он делает. Тот же ответил ему: скажи лучше, что делаешь ты? Ведь Грахх был предводителем губительного восстания. Итак, Павел проводит различие между делателями, дабы верные остерегались приносящих вред. В третьем названии присутствует изящная *проовономаσία*. Лжеапостолы хвалились своим обрезанием. Павел же издевается над этим притязанием, называя разрывавших церковное единство порезанными.

Здесь мы видим пример того, что Святой Дух в Своих орудиях иногда прибегает к остроумным и юмористическим фразам. Однако в них нет смехотворства, неприличного Его величию. Среди пророков, особенно у Исаии, мы встречаем немало таких примеров. Не найдется мирского писателя, у которого встречалось бы больше острых намеков и сравнений.

Однако еще большего внимания заслуживает ярость, с которой Павел набрасывается на лжеапостолов. Она прорывается всегда, где присутствует благочестивое рвение. Между тем, следует остерегаться, чтобы под видом рвения не вкрались необузданность и чрезмерная суровость. Говоря: *писать вам о том же для меня не тягостно*, – Павел, кажется, намекает на то, что уже раньше писал филиппийцам. Но можно понять и по-другому: ныне в послании он увещевает их о том же, что часто говорил в их присутствии. Несомненно, что Павел часто проповедовал филиппийцам, сколь сильно надо остерегаться этих пройдох. Однако ему не тягостно повторять уже сказанное: ведь умалчивание могло бы им повредить. Действительно, добрый пастырь будет не только давать стаду пропитание и управлять овцами, но также отгонять вторгшихся к овчарню волков. И не один раз, но всегда без усталости будет стоять на страже. Ведь воры и разбойники всегда готовы навредить Церкви. Какое же оправдание будет у пастыря, если мужественно отразив их один раз, он ослабеет при девятом или десятом налете? Павел говорит, что повторение это полезно для филиппийцев, дабы они (как иногда бывает) не стали капризными и не сочли его наставление излишним. Есть немало ворчунов, которые не в состоянии дважды слушать одно и то же. Они не обдумывают то, что им внушают каждый день, и даже спустя десять лет не могут это вспомнить. Если же, согласно словам Павла, филиппийцам было полезно умение различать волков, то что могут сказать паписты, не терпящие никакого суда над своим учением? К кому (спрашиваю я вас) обращается Павел, говоря: берегитесь? Неужели к тем, кому они отказывают в праве различать? И о них же похожим образом говорит Христос (Ин.10:5,16): овцы Мои слушаются гласа Моего и следуют за Мной, от чужого же бегут и не слушают голоса Его.

3) *Потому что.* То есть, мы истинное семя Авраама и наследие завета, освященного символом обрезания. Ибо истинное обрезание принадлежит Духу, а не букве. Оно внутренне и находится в сердце, а не видимо по плоти. Под духовным поклонением Павел имеет в виду культ, возвещаемый нам в Евангелии. Постоянное упование в призывании Бога, отречение от себя и чистая совесть. Здесь скрыто содержится антитезис, поскольку Павел одновременно осуждает законнический культ, на котором настаивали лжеапостолы. Он как бы говорит: они заповедуют почитать Бога внешним поведением и, соблюдая обряды закона, ложно претендуют на звание народа Божия. Мы же, истинно обрезанные, почитаем Бога в Духе и истине. Но тут кто-нибудь спросит: разве истина исключает таинства? Ведь то же самое можно сказать о крещении и вечери Господней. Отвечаю: надо всегда помнить главный принцип: образы отменены с приходом Христа, и обре-

зание заменено крещением. Из этого принципа следует: теперь истинный и чистый божественный культ свободен от законнических обрядов, и истинное обрезание дается верным без внешнего знака.

Хвалящиеся Христом. Антитезис продолжается. Мы обладаем сутью, а они прилепляются к символам. Мы пребываем в теле, а они следят за тенями. Вполне подходит и вторая часть, тут же приведенная Павлом: мы не уповаем на плоть. Ведь под плотью, как явствует из самого контекста, здесь понимается все внешнее в человеке, все, за что его прославляют. Или же, говоря кратко, плотью Павел называет все, что вне Христа. В этом тяжело заблуждались превратные ревнители закона. Они, не довольствуясь Христом, стремились к иным почестям. Словами «хвалиться» и «уповать» Павел означает то же самое. Ибо упование превозносит человека, внушая ему дерзновение хвалиться. Посему эти две вещи связаны.

4) *Хотя я могу.* Павел говорит не о чувстве, он хочет сказать, что имеет повод для похвалы, если бы желал подражать их глупости. Смысл таков: слава моя заключается во Христе. Но если надо хвалиться плотью, то и у меня имеется повод. Отсюда мы узнаем, как надо опровергать превозношение хвалящихся без Христа. Если они требуют от нас того же, что присваивают себе, не будем позволять их нелепой гордыне издеваться над Христом! Будем и сами превозносить свою славу. Дабы они поняли: добровольно отвергая ценимые ими качества, мы действуем не по зависти, будто сами их не имеем. Да пребудет всегда незыблемым положение: всякое плотское упование суетно и смешно.

Если кто другой. Не довольствуясь своим равенством с любым другим претендентом, Павел заявляет о собственном превосходстве. Посему его нельзя подозревать в том, что он завидует чужому преимуществу и превозносит Христа ради компенсации чего-то в себе недостающего. Итак, если дело дойдет до открытого состязания, он, безусловно, превзойдет остальных. Ибо все, чем они обладали (как мы вскоре увидим), также было и у него. В некоторых же отношениях он далеко их опережал. «Упование» надо понимать здесь в переносном смысле. Ведь Павел не уповал на имевшиеся у него плотские преимущества, которыми хвалялись прочие.

5) *Обрезанный в восьмой день.* Дословно так: обрезание в восьмой день. Но по смыслу нет никакого отличия. Павел хочет сказать, что был обрезан правильным образом и по заповеди закона. Но обычное обрезание высоко ценилось, говоря о благородном происхождении, к которому он тут же переходит. Ведь у инородцев было не так: становясь прозелитами, они обрезывались уже в зрелом возрасте, даже будучи стариками. Итак, Павел говорит, что он израильтянин по происхождению. Он указывает и на колено, и (по моему мнению) не потому, что колено Вениаминово превосходило прочие, но для удостоверения подлинности родства. Сюда же относится и фраза: еврей из евреев. Имя это было весьма древним, так называл Авраама еще Моисей (Быт.14:13). Итог таков: с самого рождения Павел происходит от семени Иакова и может перечислить, начиная с него, всех своих прадедов.

По учению фарисей. Сказав о благородстве происхождения, Павел переходит затем к персональным преимуществам. В народе широко известно, что секта фарисеев выделялась среди прочих своей святостью и учением. И Павел говорит, что принадлежал именно к ней. По общему мнению, имя «фарисеи» связано со словом «отделять», но мне больше нравится иное объяснение, заимствованное у Капитона, мужа блаженной памяти. Фарисеи получили свое прозвище оттого, что хвалились даром толковать Писание. פָּרָשׁ по-еврейски означает «толкование». Пока другие считали себя буквалистами, эти хотели считаться фарисеями, поскольку знали древние толкования. Действительно, известно, что под предлогом древности они искажали своими выдумками все Писание. Но одновременно сохранили от древних и некоторые здравые толкования, за что им полагался почет. Но что имеет в виду Павел в словах «по закону»? Ведь никто не противостоит так закону Божию, как разные секты? В законе передается одна божественная истина, являющаяся узами единства. Все же секты, по свидетельству Иосифа (Кн. Древностей, 13), появились со времени первосвященства Ионафана. Павел говорит о законе в несобственном смысле, означая этим словом религиозное учение, хотя и сильно искаженное в его время. Таково и сегодня христианство в папстве. Поскольку же многие из учителей были менее его опытны и образованны, Павел упоминает и о собственном рвении. Тяжким грехом Павла было то, что он преследовал Церковь Божию. Но поскольку спор его проходил с проходимцами, которые, смешивая Христа с Моисеем, изображали ревность по закону, Павел, в свою очередь, говорит, что и сам был ярким ревнителем закона, преследуя по этой причине Церковь.

6) *По правде закона.* Нет сомнения, что здесь он имеет в виду всю праведность закона. Относить сказанное только к обрядам – значит выхолащивать смысл. А он таков: Павел соблюдал житейское целомудрие, которое требовалось от всякого ревнителя закона. Можно возразить: выходит, праведность закона совершенна в глазах Божиих? Ведь высшая цель в том, чтобы люди полностью прилеплились к Богу. Что еще можно потребовать для истинного совершенства? Отвечаю: Павел говорит здесь о праведности, повсеместно ценимой людьми. Ибо он отделяет закон от Христа. И что такое закон без Христа, если не мертвая буква? Для большего прояснения скажу, что есть две праведности закона. Одна – духовная, а именно: совершенная любовь к Богу и ближнему. И она содержится в учении, никогда полностью не реализуясь в жизни человека. Другая же – буквалистская, угодная взору людей. Поскольку же в сердце царит лицемерие, праведность эта в глазах Бога равносильна беззаконию. Таким образом, закон имеет две стороны: одну божественную, а другую че-

ловеческую. Итак, Павел был свят и полностью непорочен по суждению людей. Редкая, почти исключительная слава. Увидим же, сколь низко он ее ценит.

7. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. 8. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа 9. и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; 10. чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, 11. чтобы достигнуть воскресения мертвых.

7. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. 8. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я рискнул всем, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа 9. и найтись в Нем, имея не свою праведность, которая от закона, но ту, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога в вере; 10. чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, 11. если как-то достигну воскресения мертвых.)

7) Но что для меня. Преимуществом это было до познания Христа. Ибо только неведение Христа заставляет нас превозноситься пустым самоупованием. Поэтому, где мы видим похвальбу собственной добродетелью, превозношение и гордыню, будем знать, что там не познали Христа. Наоборот, как только Христос просвещает человека, сразу же исчезает и обесценивается все, что прежде слепило нам очи ложным блеском. Итак, то, что до сих пор было для Павла преимуществом, а скорее – казалось ему таковым, после духовного просвещения он признал ущербом. Почему именно ущербом? Потому что это препятствовало ему придти ко Христу. Что может быть вреднее вещи, мешающей нам принять Христа? Здесь, прежде всего, имеется в виду собственная праведность. Ведь нас допустят ко Христу только голыми и лишенными собственной праведности. Итак, Павел признал: эта праведность была самой вредной вещью, отстранявшей его от Христа.

8) Да и все. Он хочет сказать, что тверд в своем суждении. Ведь часто бывает, что вначале нас захватывает нечто новое, и мы забываем обо всем прочем, а после сожалеем об этом увлечении. Посему Павел, сказав, что отрекся от любых преград ради обладания Христом, добавляет: его решение остается неизменным.

Превосходства познания. Павел превозносит Евангелие перед всеми иными обманчивыми убеждениями. Ведь многое кажется превосходным. Но познание Христово высотой своей превосходит все, по сравнению с ним все достойно презрения. Итак, утвердимся в мысли, сколь сильно ценится познание одного лишь Христа. Называя же Христа своим Господом, Павел тем самым выражает глубину собственных чувств.

Я от всего отказался. Павел добавляет кое-что еще. По крайней мере, говорит более выразительно. Сравнение заимствовано от мореплавателей, которые в опасности кораблекрушения бросают за борт все и, разгрузив корабль, благополучно добираются до порта. Итак, Павел предпочитает лишиться всего, что имеет, но не отказываться от Христа. Но, спрашивается: разве необходимо отказаться от богатства, почестей и внешней праведности, чтобы стать причастниками Христа? Ведь все это – дары Божии, сами по себе достойные уважения. Отвечаю: апостол говорит здесь не о самих вещах, а об их ценности. Верно, что царство небесное похоже на драгоценную жемчужину, за которую всякий должен без колебаний продать все остальное. Но одно дело – сами вещи, иное – их ценность. Павел не считает нужным отречься от своего колена и родства с Авраамом и стать безродным, дабы быть христианином. Он отрицает лишь упование на родство. Он не должен из чистого стать распутным, из трезвенного необузданным, из основательного развязным; он должен отречься от ложного убеждения в собственной праведности, отринув его прочь. Так же и мы, ведя речь о праведности по вере, не возражаем против самих добрых дел. Мы выступаем против качества, которое им приписывают софисты, заявляя, что человек ими оправдывается. Итак, Павел отрекся не от дел, но от ранее его надмевавшего ложного упования на дела. Что же касается богатства и почестей, то, освободившись от привязанности к ним, мы будем готовы всегда их отринуть, как только потребует Господь. Так и должно быть. Нет необходимости становиться бедным, чтобы стать христианином. Но если Господь захочет, надлежит быть готовым и к бедности. Наконец, христианам не подобает иметь что-либо вне Христа. Вне же Него – все, что препятствует нам хвалиться одним Христом, и мешает Ему царствовать в нас.

Почитаю за сор. Здесь Павел не только на словах, но и на деле усиливает смысл сказанного. Ведь те, кто бросает в море груз и потому спасается, вовсе не презирают богатство. Но, предпочтя бедную и несчастную жизнь смерти со всем своим имуществом, они бросают его – хотя и с душевной скорбью, – а избавившись опасности, оплакивает потерю. Павел же, напротив, утверждает, что не только оставил ценное ранее, но что это ценное стало для него как бы пометом, обратилось в грязь, подобно вещам, вызывающим отвращение. Златоуст переводит это слово как «мякина». Грамматики *σκύβαλον* считают за *κυσίβαλον* – то, что бросают псам. Действительно, все, что вне Христа, должно заслуженно казаться нам мерзким, поскольку оно – поношение в глазах Бога. Оно справедливо кажется таковым, будучи на деле только пустым вымыслом.

Чтобы приобрести Христа. Здесь Павел намекает, что Христа можно приобрести только отказавшись от всего собственного. Ибо Он хочет, чтобы мы богатели только Его благодатью. Он один желает быть нашим блаженством. Каким же образом надо отказаться, об этом сказано ранее, а именно: ничто не должно уводить нас от упования на одного Христа. Если же Павел со всей своей невинностью и целомудрием не усомнился

счесть за сор собственную праведность, то, что говорят современные фарисеи, которые, запятнав себя всеми пороками, не стыдятся противопоставлять Христу собственные заслуги?

9) *И найтись в Нем*. Глагол стоит в пассивном залоге. Посему все другие переводят: «чтобы я нашелся». Но они упускают из виду контекст. Словно здесь нет никакого ударения. Если прочесть в пассивном залоге, то подразумевается антитезис. Павел был погибшим, прежде чем нашелся во Христе. Как и богатый торговец, чей корабль был нагружен товарами, после кораблекрушения кажется убитым горем. Сюда относится пословица: «я погиб бы, если бы не погиб». Но глагол *εὐρίσκειται*, по форме пассивный, имеет смысл активного и означает возвращение того, от чего добровольно отказались. Это на многих примерах показал Будей, посему я не усомнюсь отойти здесь от общего мнения. Ведь тогда смысл будет полнее, а учение – обильнее. Павел отказался от всего, что имел, дабы обрести возмещение во Христе. И этот смысл лучше подходит к слову «приобрести», означая вовсе не малую и не обычную выгоду. Ведь Христос содержит в Себе все. Действительно, мы не теряем ничего, приходя ко Христу нагими и опустошенными. Мы начинаем воистину обладать тем, что ранее ложно себе приписывали. Итак, в этом случае Павел лучше выражает мысль о том, сколь велики сокровища Христовы, поскольку в Нем мы обретаем и получаем все.

Не со своею праведностью. Замечательное место для того, кто хочет видеть точное определение праведности по вере и узнать ее истинную природу. Павел сравнивает между собой две праведности. Одну он зовет свойственной человеку, называя ее также праведностью закона, а другую производит от Бога, говоря, что она достигается верою и состоит в вере Христовой. Павел противопоставляет их настолько, что, по его словам, они не могут существовать вместе. Итак, надо отметить две вещи. Первое: надо отказаться и отречься от праведности по закону, чтобы оказаться праведным по вере. Второе: праведность по вере происходит от Бога, а не принадлежит человеку. По этим двум пунктам у нас имеется сегодня большой спор с папистами. Они не признают, что праведность по вере полностью происходит от Бога, но часть ее приписывают человеку. Они смешивают эти два вида праведности, словно одна из них не устраняет другую. Итак, надлежит тщательно взвесить слова Павла. Каждое из них имеет огромный вес. Он отрицает, что у верующих есть собственная праведность. Но нельзя отрицать, что, существуя праведность по делам, она заслуженно называлась бы нашей. Значит, он совершенно не оставляет места для праведности по делам. Причина, по которой он зовет ее праведностью закона, объяснена в Рим.10:5. А именно, закон гласит: кто сотворит сие, будет от этого жить. Итак, закон объявляет праведным человека, исходя из его дел. И необоснованна клевета папистов, что это якобы надо относить к внешним обрядам. Во-первых, глупо считать, что Павел был праведен только благодаря обрядам. Затем, он противопоставляет две праведности на том основании, что одна принадлежит человеку, а вторая – Богу. Одну он зовет наградою за дела, а другую – незаслуженным даром Божиим. Таким образом, людскую заслугу он в целом противопоставляет Христовой благодати. Ведь закон предлагает дела, а вера преподносит Богу нагого человека, дабы облечь его в Христову праведность. Павел утверждает, что праведность по вере происходит от Бога. И не только потому, что вера – дар Божий, но потому что Бог оправдывает нас по Своей благодати, и потому что дарованную Им праведность мы принимаем верою.

10) *Чтобы познать Его*. Павел описывает силу и природу веры. Она есть познание Христа, причем не голое и смутное, а воспринимающее силу Его воскресения. Воскресение Павел считает здесь завершением искупления. Ибо оно одолевает саму смерть. Однако недостаточно признавать Христа распятым и воскресшим из мертвых, если также не принять плод Его воскресения. Речь здесь идет о его действенности. Христос лишь тогда познается правильно, когда мы чувствуем, что значат Его смерть и воскресение, и каковы их действенность в нас самих. Здесь предлагается все: умиловление, упразднение греха, избавление от вины, удовлетворение, победа над смертью, обретение праведности, надежда на блаженное бессмертие.

Участие в страданиях Его. Сказав о незаслуженной праведности, которую мы черпаем верою от воскресения Христова, Павел говорит теперь о благочестивых упражнениях, дабы не казалось, что он вводит праздную веру, не порождающую последствий в жизни человека. Он имеет в виду следующее: Господь желает, чтобы мы упражняли себя именно этими занятиями, а вовсе не выхолащенными обрядами, вводимыми лжеапостолами. Итак, тот, кто верою стал причастником всех Христовых благ, пусть узнает о предложенном ему статусе: вся его жизнь должна уподобиться Христовой смерти. Кроме того, имеется двойное общение и участие в смерти Христовой. Одна – внутренняя, которую Писание зовет умерщвлением плоти, или распятием ветхого человека. И о которой Павел рассказывает в шестой главе Послания к Римлянам. И другая – внешняя, называемая умерщвлением внешнего человека. Она состоит в претерпевании креста, о котором повествует восьмая глава того же послания, а также, если не ошибаюсь, и настоящая глава. Ведь нам, когда мы постигнем силу воскресения, будет предложен распятый Христос, дабы следовать за Ним через скорби и тяготы. Посему и говорится явно о воскресении умерших, дабы мы знали: прежде чем ожить, надлежит умереть. Вот о чем должны постоянно думать верные, покуда странствуют по этой земле. Вот великое утешение: во всех скорбях мы – причастники креста Христова, если одновременно являемся Его членами. Дабы через скорби нам открылся путь к вечному блаженству. Как и в другом месте (2Тим.2:11) сказано: если умираем вместе с Ним, то и жить будем вместе. Если страдаем вместе, то будем вместе и царствовать. Итак, всем нам надлежит готовиться к тому, чтобы вся наша жизнь была лишь образом смерти, покуда не придет сама смерть. Как и жизнь Христова есть не что иное, как прелюдия смерти. Но мы наслаждаемся и тем уте-

пением, что цель наша – вечное блаженство. Ибо смерть Христова соединена с воскресением. Посему Павел говорит, что стал причастником Его смерти, дабы придти ко славе воскресения. Слова «если как-то» выражают не сомнение, но трудность, возникающую при попытке стряхнуть с себя леность. Ибо нелегкая брань – сражаться со столькими и столь сильными препятствиями.

12. Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус. 13. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, 14. стремлюсь к цели, к почести высшего звания во Христе Иисусе. 15. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет. 16. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить. 17. Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас.

(12. Не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус. 13. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, 14. согласно цели стремлюсь к почести высшего звания во Христе Иисусе. 15. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет. 16. Впрочем, до чего мы достигли, дабы мыслить одно, будем жить по этому правилу. 17. Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас.)

12) *Не потому, чтобы.* Павел увещевает филиппийцев не мыслить ни о чем, кроме Христа, не думать и не требовать ничего другого, не предаваться никаким прочим помыслам. Ввиду этого весьма значимы слова о том, что даже он, отрехшись от всех препятствий, еще не достиг цели. Посему постоянно стремиться и рвется вперед. Сколь больше подобало поступать так филиппийцам, которые в то время далеко отставали от Павла! Но спрашивается: почему Павел говорит, что еще не достиг? Ведь, привившись верою к телу Христову, мы тут же входим в царство Божие. Как сказано в Еф.2:6: в надежде мы уже царствуем на небесах. Отвечая: наше спасение пока состоит в надежде. Наследие абсолютно гарантировано, но мы еще не обладаем им на деле. Хотя здесь Павел имеет в виду другое, а именно: продвижение в вере и умерщвлении плоти. Он уже сказал, что стремиться к воскресению мертвых через участие в кресте Христовом. И добавляет, что еще его не достиг. Почему? Он не достиг полного участия в страданиях Христовых, не полностью вкусил силу воскресения, не познал Христа совершенным образом. Итак, своим примером он увещевает к продвижению вперед. Познавание Христова столь трудно, что даже занимающиеся только им одним не достигнут совершенства, покуда живут земной жизнью. И это не противоречит учению Павла. Ведь он получил столько, сколько было достаточно для исполнения служения. И, однако, ему, божественному учителю всех, еще надлежало учиться смирять самого себя.

Как достиг. Павел вставляет эту фразу в качестве пояснения, дабы все свое приписать божественной благодати. Не имеет значения, прочесть ли «как», или «насколько». Ибо смысл остается тем же: Христос достиг Павла, дабы Павел достиг Христа. То есть, он действует лишь по внушению Христа и под Его водительством. Я же, поскольку здесь имелся выбор, перевел так, чтобы было яснее читателям.

13) *Не почитаю себя достигшим.* Павел не ставит здесь под вопрос веру в свое спасение, словно в ней сомневается. Он повторяет сказанное прежде: продолжая преуспевать, он стремится вперед, поскольку еще не достиг цели своего призвания. Он тут же показывает, что нацелен лишь на это, добавляя, что оставляет прочее за спиной. Павел сравнивает нашу жизнь с ристалищем, и Бог Сам определяет, сколько нам предстоит пробежать. Как не принесет пользы беглецу бегство из заточения, если он при этом не доберется до конечного пристанища, так и нам положено совершать марафон призвания вплоть до самой смерти. И нельзя останавливаться, покуда мы не достигнем желаемого. Кроме того, бегуну указывают дорожку, дабы он не истощал себя, отклоняясь в разные стороны. И нам так же уготована цель, куда следует направить бег. Так что Бог не стерпит нашего блуждания. В-третьих, как бегуну надлежит быть целенаправленным и не медлить на пути, но, одолевая все препятствия, продолжать свой бег, так и нам надо остерегаться привязываться к чему-то отвлекающему. Скорее, следует стараться, отрешившись от всех помех, все усердие направлять только к призванию Божию. И Павел говорит о всех трех вещах вместе. Сказав: я стремлюсь лишь вперед, забывая о предыдущем, – Павел выражает настойчивость, исключаящую любые отвлечения. Говоря же, что преследует одну цель, показывает, что не блуждает на своем пути.

Забывая заднее. Павел намекает на бегунов, не отводящих взор от цели, дабы не замедлять бег. Они не оглядываются назад, обзоревая проделанный путь, но спешат прямо к финишу. Павел учит, что не думает о том, кем был раньше и чем занимался. Но лишь стремится к уготованной цели, и с таким пылом, будто несутся туда, протянув руки. Ибо такая метафора содержится в употребленном им причастии. Если кто возрадит, что воспоминание о прошлой жизни полезно для нашего подстегивания, поскольку уже данная благодать усиливает надежду, а прошлые грехи учат исправлять жизнь к лучшему, отвечу так: подобные помышления не обращают взор назад, но, скорее, помогают бежать и лучше различать цель. Павел осуждает здесь лишь помыслы, снижающие или устраняющие пыл. Например, если кто беспокоится об оставленном состоянии, то не может полностью усердствовать в беге. Таковы помышления, от которых велит отвращаться Павел, если человек желает серьезно следовать призванию Христову. Поскольку же здесь говорится о ста-

рании, усердии, беге, то дабы кто не подумал, что спасение заключено в них и не приписывал усердию людей приходящее к ним извне, Павел, указывая на причину всего этого, добавляет: во Христе Иисусе.

15) *Кто из вас совершен.* Дабы кто по привычке не понял его так, что он обучает начаткам младенцев во Христе, Павел заявляет, что это – правило, которому обязаны следовать все. Правило состоит в том, чтобы отречься от упования на все прочее и хвалиться только праведностью Христовой, чтобы, отложив в сторону все, стремиться к участию в Его страданиях, приводящих нас к блаженному воскресению. Где же тогда состояние совершенства, воображаемое монахами? Где тогда это месиво всевозможных выдумок? Где тогда папство, которое не что иное, как воображаемое совершенство, не имеющее ничего общего с правилом Павла? Действительно, понявший сказанное Павлом ясно осознает: все, чему учат в папстве о праведности и спасении, – куча зловонного навоза.

О чем иначе мыслите. Павел старается смирить филиппийцев, и с одинаковым усердием одновременно внушает им благую надежду. Он увещевает их не надмеваться в своем невежестве, но и велит быть благодушными, говоря об ожидании дальнейшего откровения Божия. Мы знаем, сколь мешает истине наше упорство. Лучшая подготовка к обучению состоит в том, чтобы не льстить себе в собственных заблуждениях. Посему Павел молчаливо намекает на то, что, если мы еще не достигли желаемого, надо дать место откровению Божию. И, уча продвигаться постепенно, воодушевляет филиппийцев, дабы те не ослабли в середине пути. Хотя одновременно Павел утверждает несомненность своего учения, говоря, что другим, с ним несогласным, неведомое сейчас будет открыто в будущем. Он как бы говорит: в свое время Господь покажет вам, что сказанное мною – совершенное правило мудрости и правильной жизни. Никто не мог бы так говорить, если бы ему не была твердо известна истинность своих слов. Между тем, научимся здесь и тому, что надо до времени терпеть невежество немощных братьев и прощать их, если им не сразу дано полностью согласиться с нами. Павел уверен в истинности своего учения, однако же дает время и тем, кто еще не мог принять сказанного, и не отказывается из-за этого считать их братьями. Лишь бы они остерегались потакать себе в заблуждениях. Латинские кодексы ставят слово «откроет» в прошедшем времени, но я отбросил сей перевод как нелепый и совершенно не согласный с контекстом.

16) *Впрочем.* В разделении фразы разногласят даже греческие кодексы. В некоторых есть два отдельных предложения. Если такое разделение принять, мы получим смысл, приведенный Эразмом. Я же больше склоняюсь к другому чтению. Павел ободряет филиппийцев подражать себе, дабы они достигли того же, что и он, а именно: мыслить одно и то же и следовать одному правилу. Где царит искреннее чувство, каковое царило и в Павле, легко достичь святого и благочестивого согласия. Поскольку же филиппийцы еще не осознали истинного совершенства, чтобы стремиться к нему, Павел велит им подражать себе, то есть – с чистой совестью искать Бога, ничего не приписывать себе, спокойно покорить свой разум Христу. Ведь в подражании Павлу содержатся все добродетели: правое рвение, страх Господень, скромность, самоотречение, обучаемость, любовь и стремление к согласию. Одновременно апостол велит филиппийцам подражать друг другу, то есть, всем быть одного мнения, одного образа мыслей. Признаком совершенства, к которому Павел их приглашает, является единомыслие и следование одному стандарту. Но прежде Павел указывает на учение, с которым следует соглашаться, и правило, с которым надо соотносываться.

17) *Смотрите на тех.* Апостол имеет в виду, что дело филиппийцев, кого выбирать для подражания, лишь бы они соотносывались с чистотой, которую в нем видят. Этим он устраняет всякое подозрение в самомнении, ибо приверженный себе избегает сравнения с другими. Одновременно Павел учит, что нельзя неразборчиво подражать всем. Об этом он яснее говорит дальше.

18. Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. 19. Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном. 20. Наше же житительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, 21. Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все.

(18. Ибо многие (о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, что они враги креста Христова, 19. их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме), мыслят о земном. 20. Наше же житительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, 21. Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, действительностью, с которою Он также может покорить Себе все.)

18) *Ибо многие.* На мой взгляд, это предложение довольно простое. Многие живут, помышляя о земном. Павел хочет сказать, что много тех, кто пресмыкается по земле, не думая о силе царства Божия. Он приводит признаки, по которым можно отличить таковых. О них мы поговорим дальше. Некоторые под земным понимают обряды и внешние мирские стихии, заставляющие забыть истинное благочестие. Но я скорее отношу сказанное к плотским чувствам. Невозрожденные Духом Божиим мыслят только о земном. Это станет яснее из последующего. Ведь здесь показывается их зависть: желая почестей, покоя и выгоды лишь самим себе, они небрегут созиданием Церкви.

Я часто говорил вам. Павел показывает, что не без причины увещевал филиппийцев. Теперь он старается в послании напомнить им то, что прежде говорил, присутствуя лично. Его слезы доказывают, что Павел говорит не из ненависти к людям, не из зависти, не из желания проклясть. Им движет не превозношение собственным достоинством, но благочестивое рвение. Павел видит, что подобные люди несчастным образом губят Церковь. Так же подобает думать и нам: когда мы видим, что пастырская должность занята негодными людьми, то должны вздыхать и, по крайней мере, с плачем говорить о том, сколь опечалены мы церковной бедою. Также полезно отметить, о ком именно говорит Павел. Не об открытых врагах, явно желающих извратить учение, а о притворщиках и проходимцах, умаляющих силу Евангелия ради амбиций и собственного чрева. Действительно, порой вредят больше те, кто, ища своего, ослабляет силу служения, чем те, кто открыто нападает на Христа. Итак, не следует их щадить, но всегда, когда будет полезным, надо указывать на таких пальцем. Пусть они сколько угодно жалуются на наше недружелюбие, все равно они не смогут воспретить нам следовать примеру Павла.

Враги креста Христова. Одни толкуют крест как все таинство искупления и считают, что, проповедуя закон, они уничижали благодеяние Христовой смерти. Другие толкуют так, что они избегали креста и не хотели ради Христа подвергаться опасностям. Я понимаю фразу в общем смысле: притворяясь друзьями, эти люди были злейшими врагами Евангелия. Для Павла весьма привычно означать крестом всю евангельскую проповедь. Ведь в другом месте он говорит: кто во Христе, тот – новая тварь (2Кор.5:17).

19) *Их конец – погиль.* Это он добавляет, чтобы филиппийцы, устранившись опасности, бдели еще прилежнее и не вовлекали себя в их гибельные дела. Ведь такие проходимцы показухой и разными уловками часто затмевают очи простецов, заставляя предпочитать себя даже лучшим пастырям. Апостол с полной уверенностью заявляет, что слава, коей они ныне надмеваются, в будущем обратится для них в позор.

Бог – чрево. Павел отрицает, что эти люди настаивают на обрезании и обрядах ради ревности к закону. Они делают это ради угождения людям, дабы жить спокойно и припеваючи. Они видели, как иудеи с дикой свирепостью набрасывались на Павла и ему подобных, и что Христа нельзя проповедовать правильно, не возбуждая к себе такую же ненависть. Посему ради собственного удобства и безопасности они примешивали к учению искажения, смягчающие неприязнь других.

20) *Наше же жительство.* Это высказывание низвергает всякую пустую помпу, на которую обычно претендуют лжепроповедники. Павел сводит на нет их усилия, ибо, пресмыкаясь по земле, они не взирают на небо. Он учит, что кроме духовного царства Божия все остальное – ничто, поскольку верующие должны жить в этом мире небесной жизнью. Он как бы говорит: они помышляют о земном, и посему нам надлежит отойти от них. Ведь наше жительство на небесах. Здесь мы перемешаны с неверующими и лицемерами. Больше того, в житнице Господней мякина преобладает над пшеницей. Мы подвержены общим тяготам земной жизни, нам необходима пища, питье и прочие нужные вещи. Но умом и чувством нам надлежит прибывать на небе. Нам надлежит мимоходом прожить эту жизнь и быть мертвыми для мира, дабы Христос жил в нас, и мы жили для Него. Данное место – источник многочисленных поучений, которые каждый легко может отсюда вывести.

Откуда мы. Из связи, которую мы имеем со Христом, Павел доказывает наше небесное отечество. Ведь членам не подобает отделяться от своего Главы. Поскольку же Христос на небе, чтобы прилепиться к Нему, надо жить душою вне этого мира. Где сокровище наше, там и сердце наше. Христос, наше блаженство и слава, – на небесах. Так пусть и души наши обитают вместе с Ним в вышине. Павел прямо зовет Христа Спасителем. Ведь откуда приходит к нам спасение? Оттого, что Спаситель Христос приходит к нам с неба. Итак, глупо нам быть погруженными в земное.

Имя «Спаситель» отвечает контексту данного отрывка. Мы потому зовемся пребывающими душою на небесах, что только оттуда сияет нам надежда на спасение. Пришествие Христа будет ужасно для нечестивых, и, скорее, отвращает их души от неба, нежели привлекает к нему. Ведь они знают, что Он придет к ним в качестве судьи, и по мере сил бегут от Него прочь. Из этих слов Павла благочестивые души черпают сладчайшее утешение, и слышат, как желанно Христово пришествие, предвещающее им спасение. Наоборот, надежным признаком неверия является дрожь при одном упоминании об этом приходе. Смотри восьмую главу Послания к Римлянам. Впрочем, поскольку иные увлекаются пустыми мечтами, Павел хочет, чтобы верующие довольствовались одним Христом. Кроме того, вынесем из данного места, что о Христе нельзя помышлять ничего земного и низкого. Ибо Павел велит искать Его, взирая на небо. Те же, кто тонко рассуждает о том, что Христос не заперт и не заключен в каком-либо уголке неба, чтобы доказать, будто Его тело присутствует везде, наполняя небо и землю, хотя и говорят некоторую правду, но далеко не всю. Ведь было бы дерзким и глупым подниматься над небесами и приписывать Христу положение там или тут, сидение или хождение. Но так же будет глупым и опасным безумием в плотском помышлении низвергать Его с неба и искать на земле. Итак, устремим к небу наши сердца, дабы пребывать с Господом.

21) *Который уничиженное.* Этим доводом Павел еще больше побуждает филиппийцев вознести души к небу и полностью прилепиться ко Христу. Ведь наше тело является не постоянной обителью, но тленным жилищем, имеющим обратиться в ничто. Затем, скольким бедам оно подвержено, скольким постыдным немощам.

щам покорено! Так что его можно заслуженно называть презренным и постыдным. Откуда же ожидать его обновления? С небес, во время пришествия Христова. Итак, всем нашим существом мы должны воздыхать по небесам. Нынешнее уничтожение тела мы видим как в жизни, так и, особенно, в смерти. Слава же, которая будет у него, преображенного сообразно телу Христову, воистину неизреченна. Ведь если ученики не вынесли даже малого вкушения этой славы во время преображения Господня, кто из нас может помыслить о ее полноте? Теперь же будем довольны свидетельством нашего усыновления, ведь в будущем мы обязательно познаем богатство наследия, когда обретем его.

Силою. Поскольку воскресение больше всего невероятно, больше всего несогласно с плотским разумом, Павел указывает нам на бесконечную силу Божию, устранившую всякие сомнения. Неверие же рождается оттого, что мы измеряем эту вещь собственными узкими мерками. Он упоминает не только о силе, но и о действенности. Последняя есть ее результат, как говорят, – сила, проявившая себя в действии. Если подумать о том, что Бог, создавший все из ничего, может повелевать землею, морем и другими элементами, дабы они вернули хранимый в них залог, души тут же получают твердую надежду, пробуждаются к духовному созерцанию воскресения. Но также полезно отметить, что право и власть воскрешать умерших, и вообще совершать все по своей воле, приписано здесь Христу. И в этом свойстве блестяще проявляется Его божественное величие. Больше того, отсюда мы выводим, что именно Он сотворил мир. Поскольку покорять себе все принадлежит одному Творцу.

Глава 4

1. Итак, братия мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные. 2. Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе. 3. Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена – в книге жизни.

(1. Итак, братия мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные. 2. Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе. 3. Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена – в книге жизни.)

1) *Итак, братия.* Павел по своему обыкновению заключает поучение пламенными увещаниями, дабы лучше отпечатлеть сказанное в душах слушателей. Ласковыми словами домогается он их благоволения, но это вовсе не лесть, а выражение искренней любви. Он зовет их своей радостью и венцом. Радуюсь, что обращенные его трудами стоят в вере, он надеется, что Господь увенчает дела, совершенные под Своим водительством. Повелевая им «так стоять в Господе», Павел хочет сказать, что одобряет их нынешнее состояние. Хотя слово «так» можно отнести и к предыдущему учению, лучше толковать иначе: хваля их нынешний статус. Павел поощряет филиппийцев к дальнейшей стойкости. Постоянство свое они уже показали, но Павел, зная о человеческой слабости, считает необходимым последующее утверждение.

2) *Умоляю Еводию.* По общему мнению почти всех толкователей, Павел хочет погасить неизвестный нам раздор между этими женщинами. Я не хочу по этому поводу спорить, но в словах Павла не видно оснований для подобного вывода. Из его свидетельства явствует, что эти женщины были самыми великодушными. Он приписывает им столько, что даже зовет своими соратниками по Евангелию. В их согласии была большая польза, а в раздоре – большая опасность. Посему Павел особо увещевает их к единомыслию. Следует отметить: всякий раз говоря о согласии, Павел добавляет «в Господе», указывая на его узы. Ведь вне Господа всякое сотрудничество проклято изначально. И нет ничего столь разделенного, что не мог бы соединить Христос.

3) *Ей, прошу.* Не хочу спорить о том, какого пола был его адресат. К мужчине ли он обращается или к женщине, я оставляю за скобками. Хотя довод Эразма чрезвычайно слаб. Он доказывает, что это – женщина, потому что Павел говорит здесь именно о женщинах. Словно затем он тут же не приводит в том же контексте имя Климента. Но я воздержусь от спора на подобные темы. Я лишь отрицаю, что за этим именем скрывалась жена самого Павла. Утверждающие это, цитируют Климента и Игнатия. Если бы их цитировали верно, я не презрел бы авторитет столь великих мужей. Но когда подсовывают сомнительные рукописи от Евсевия и подлог необразованных монахов, это не заслуживает доверия у здравых читателей. Итак, вникнем в саму суть, оставляя в стороне людские предубеждения. Павел, когда писал Первое Послание к Коринфянам, называл себя неженатым (1Кор. 7:8): говорю неженатым и вдовам, лучше им остаться как я. Послание сие он писал в Ефесе перед уходом из этого города. Немного спустя он пришел в Иерусалим, где был заключен в узы и отослан в Рим. Всякий увидит, сколь неподходяще время для вступления в брак – когда вначале находишься в пути, а потом в узах. Добавь к этому, что Павел уже тогда, по свидетельству Луки, был готов к заточению и преследованиям. Мне известно, что обычно на это возражают, что Павел де, будучи женат, воздерживался от употребления жены. Но его слова звучат иначе. Он хочет, чтобы неженатые оставались в том же состоянии, что и он. А какое это состояние, если не безбрачие? Дабы доказать существование жены, приводят также 1Кор. 9:1,5: Разве не позволено мне иметь жену? Но этот довод весьма неуместен и не нуждается в опровержении. Хорошо, допустим, что Павел был женат. Почему же тогда его жена находилась в Фи-

липпах? Написано, что этот город он посещал не чаще двух раз. Вероятно, что там он не провел и двух полных месяцев. Кроме того, говорить здесь о жене весьма неуместно, так же, по моему мнению, как и о любой другой женщине. Но это я оставляю на суд читателей. *Συλλαβάνεσθαι* (слово, употребленное здесь Павлом) означает принять одно и то же ради взаимной помощи.

Имена которых. Книга жизни – это список святых, predetermined к жизни. Как и у Моисея (Исх.32:32). Этот список Бог хранит в Себе Самом. Посему эта книга – не что иное, как вечный совет, постановленный в Его сердце. Иезекииль зовет ее писанием народа Израильского, 13:9. Также в Пс.68:29 говорится: да изгладятся из книги жизни, и со святыми не будет числиться. То есть, пусть не числят их среди избранных Божиих, приписанных к Его Церкви и к Его царству. Если кто возразит, что Павел поступает дерзко, присваивая себе право говорить о божественных тайнах, отвечу: мы так или иначе можем судить по внешним признакам, коими Бог сопровождает тайное избрание. Судить постольку, поскольку вмещает наше восприятие. Итак, тех, в ком мы различаем сияющие признаки усыновления, мы до времени считаем детьми Божиими, покуда не откроются книги, полностью все проясняющие. Сейчас же только Богу надлежит знать Своих и отделять овец от козлищ. Но наше дело из любви считать агнцами всех, послушно покоряющих себя Христу, единому Пастырю, тех, кто собирается в Его овчарне и постоянно там пребывает. Нам надлежит ценить дары Святого Духа, особо ниспосылаемые избранным, дабы они стали для нас как бы печатью тайного избрания.

4. Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. 5. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. 6. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, 7. и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе. 8. Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. 9. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами.

(4. Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. 5. Самообладание ваше да будет известно всем человекам. Господь близко. 6. Не заботьтесь ни о чем, но во всем, в молитве и прощении с благодарением пусть желания ваши открываются Богу, 7. и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе. 8. Наконец, братия мои, что только весело, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только похвала, о том помышляйте. 9. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами.)

4) Радуйтесь в Господе. Увещание, приспособленное к обстоятельствам данного момента. Ведь жизнь благочестивых весьма тревожна, отовсюду им угрожают опасности. Вполне возможно, что их одолевают нетерпение и скорбь. Итак, Павел, несмотря на смуту и угрозы, велит им радоваться в Господе. Действительно, духовные утешения, коими нас подкрепляет и веселит Господь, тогда должны прежде всего выказывать свою силу, когда весь мир склоняет нас к отчаянию. Из текущих обстоятельств можно вывести, сколь действенным были слова Павла. Ведь он сам мог быть причиной их печали. Если их устрашают преследования или узы, или изгнание, или смерть, то вот, апостол, который, будучи в узах, в самом пекле гонений, перед лицом смерти не только радуется, но и пытается ободрить других. Итог таков: что бы ни произошло, верные, имея Господа на своей стороне, имеют также достаточный повод для утешения. Повторение служит здесь усилению смысла. Павел как бы говорит: пусть радость в Господе будет у вас постоянной и незыблемой; пусть продолжается всегда, не только сейчас и сегодня. Действительно, этим наша радость и отличается от радости мирской, которую мы видим лживой, шаткой и преходящей. Христос даже объявляет ее проклятием (Лк.6:25). Итак, радость, имеющая основание в Боге, – это радость, никогда не покидающая нас.

5) Кротость ваша. Можно толковать двояко. Или Павел велит им скорее уступить в своем праве, чем дать кому-то повод жаловаться на жестокость и суровость. Он как бы говорит: пусть все, с кем вы имеете дело, почувствуют вашу справедливость и человечность. В таком случае известность означает личный опыт. Или же он увещевает их сносить все с мужеством и великодушием. Последний смысл мне нравится больше. Ведь *τὸ ἑπιεικὲς* греки называют также уравновешенность души, когда не смущаются от обид, не волнуются из-за плохих обстоятельств, но сохраняют спокойствие и самообладание. Об этом говорит и Цицерон: спокойна душа моя, считая, что все для нее одинаково добро. Такую уравновешенность, представляющую собой как бы мать терпения, Павел и требует здесь от филиппийцев. Причем, явную для всех, приводящую к очевидным результатам. Слово же «кротость» не кажется подходящим. Ведь Павел не запрещает здесь надмеваться, но велит спокойно вести себя во всяком деле, усмирять себя, снося оскорбления и неудобства.

Господь близко. Упреждение, коим Павел встречает возможное возражение. Ибо плотский разум противится предыдущему поучению. От нашей сдержанности похоть отверженных только растет. И, чем большее терпение они наблюдают в нас, тем больше дерзают наносить оскорбления. Посему нам трудно сдерживать себя и пребывать в долготерпении. Отсюда пословица: среди волков надо быть. Тот же, кто ведет себя подобно овце, будет сразу же съеден. Посему мы заключаем: ярость нечестивых надо сдерживать таким же насилием, дабы они не оскорбляли нас безнаказанно.

Этим рассуждениям Павел противопоставляет упование на провидение Божие. Он говорит: Господь близко. Их дерзость победит сила Того, Чья благодать побеждает их злобу. Он обещает, что так будет и с нами, если мы будем повиноваться его заповедям. Кто же не предпочтет скорее быть защищенным десницей Божией, чем всеми крепостями мира? Прекрасное высказывание! Из него мы прежде всего узнаем, что причина всякого нетерпения – незнание божественного провидения. Отсюда мы и приходим в волнение столь часто и по таким пустякам, отсюда часто отчаиваемся в своей душе. Оттого что не понимаем: о нас заботится Сам Господь. Наоборот, единственное умиротворяющее души врачевство, – когда мы знаем, что не подвержены превратностям судьбы и похоти нечестивых, знаем, что управляемся отеческой заботой Бога и полностью полагаемся на Его провидение. Значит верующий, зная, что с ним пребывает Бог, имеет нечто, на что можно опереться. Далее говорится о двух способах присутствия Господа: или когда грядет Его суд, или же когда Он готов оказать нам помощь. В последнем смысле и понимается здесь Его присутствие, как и в Пс.144:18: близок Господь ко всем призывающим Его. И смысл таков: положение благочестивых будет отчаянным, если Господь от них удалится. Но поскольку Он принял их под Свою опеку и охраняет Своей вездесущей десницей, они, укрепляя себя этой мыслью, не должны бояться ярости нечестивых. Заботу же довольно привычно понимать как беспокойство, рождающееся от неверия в божественную силу и поддержку.

6) *Но всегда.* У Павла стоит единственное число, однако средний род *ἐν παντὶ* означает то же, что и *во всяком деле*. Ведь *προσευχὴ καὶ δέησις* – женского рода. Павел увещевает филиппийцев так же, как учат благочестивых Давид и Петр (Пс.54:23; 1Пт.5:7), переложить свои заботы на Господа. Ибо мы не столь тверды, чтоб не колебаться от искушений. Но утешение состоит в том, чтобы переложить или (говоря точнее) сложить с себя на плечи Господни все нас тяготящее. Упование дает спокойствие нашим душам, но только если мы упражняемся в молитве. Посему, всякий раз когда впадаем в какое-то искушение, будем всегда прибегать к молитве как к своему священному прибежищу. Прошения здесь понимаются как желания и обеты. Павел хочет, чтобы их приносили Богу через молитву и прошение. Верные как бы облегчают сердца перед Господом, вверяя Ему себя и все, что имеют. Те, кто ищет пустых утешений мира, кажется, также в чем-то получают поддержку. Но есть только одно надежное прибежище: положиться на Господа.

С благодарением. Многие часто молятся Богу неправильно, требуют и ропщут так, будто имеют справедливый повод на Него жаловаться. Другие не могут терпеть, если их желания не выполняются сразу же. Посему Павел соединяет с прошением благодарение, как бы говоря: надо желать от Господа необходимого для нас, но одновременно покорять Ему наши чувства и, выпрашивая, воздавать Ему благодарение. Действительно, благодарение приводит к тому, что воля Божия становится главным итогом всех наших желаний.

7) *И мир Божий.* Некоторые, переводя будущее время как желательное наклонение, неправильно делают из этого предложения просьбу. Ибо это обещание, в котором Павел показывает плод твердого упования и призывания Бога. Если будете так поступать, *мир Божий соблюдет сердца ваши и помышления ваши*. Писание обычно делит человеческую душу в отношении способностей на две части: разум и сердце. Разум означает понимание, а сердце – все чувства или же волю. Итак, эти два слова охватывают всю душу. И смысл таков: мир Божий сохранит вас, дабы вы не отошли от Бога из-за превратных мыслей и желаний. Павел говорит об истинном мире Божиим, не зависящем от текущих обстоятельств, не шатающемся из-за разных мирских тенденций, но прочно и незыблемо утвержденном на Слове Божиим. Истинны также его слова о том, что этот мир превосходит всякое понимание и разумение. Ведь больше всего человеческой природе противно надеяться в полном отчаянии; видеть богатство в полной нищете; в полном изнеможении не сдаваться; говорить себе, что ни в чем не имеем нужды, когда мы всего лишены; и все это из-за одной благодати Божией, познаваемой лишь через Слово и внутренний залог Духа.

8) *Наконец.* Затем следуют общие увещевания, относящиеся ко всей жизни. Во-первых, Павел расхваливает истину, которая есть не что иное, как целомудрие доброй совести со всеми своими плодами. Во-вторых, он хвалит весомость, или же святость. Ибо слово *τὸ σεμνόν* означает и то, и другое. Добродетель же состоит в том, чтобы мы жили достойно нашего призвания, вдали от всякой плотской нечистоты. В-третьих, Павел говорит о справедливости, относящейся к взаимному общению между людьми, дабы мы не обижали кого и не обманывали. В-четвертых, он называет чистоту, означающую чистоплотность во всех житейских вопросах. Но Павлу недостаточно и всего этого, если мы не будем стараться быть любезными для всех, насколько это позволено в Господе, и не будем иметь добрую славу. Ибо так я перевел слова *προσφιλῇ καὶ εὐφῆμᾳ*.

Что только. То есть, что только достохвально. Ведь испорченные нравы ведут к превратным суждениям, и часто хвалят то, что порочно. Не подобает христианам добиваться славы перед людьми. Ведь им запрещено хвалиться чем-нибудь, кроме Господа. Итак, Павел велит не искать похвалу и одобрение своих добрых дел, не соотносить жизнь с суждениями окружающих, но лишь усердствовать в добром, заслуживающем похвалы. Дабы нечестивые и враги Евангелия, высмеивая и ругая христиан, были, однако, вынуждены хвалить их добрые нравы. Кроме того, *λογίζεσθαι* у греков означает то же, что у латинян «думать». Ведь сначала идет размышление, а уже затем дело.

9) *Чему вы научились.* Повторением этих слов Павел хочет сказать, что был настойчив в своей проповеди. Он как бы говорит: вот мое учение, мое предание, мое слово, которое вы слышали. Напротив, лицемеры на-

стаивали на одних обрядах. И филиппийцам было бы стыдно покинуть святое установление, которое они питали и на котором были возвращены.

Видели во мне. Главное качество проповедника – проповедовать не только словами, но и жизнью, подтверждать учение добродетельностью дел. Посему Павел заслуженно видит авторитет своих увещаний в том, что не только на словах, но и в жизни был вождем и учителем добродетели.

Бог мира. Ранее он говорил о мире Божиим. Теперь же подтверждает сказанное, обещая, что Сам Бог будет творцом их мира. Ведь присутствие Божие приносит нам всякое благо. Он как бы говорит: вы почувствуете, что с вами будет Бог. Он все обратит вам во благо, лишь бы вы усердствовали в святых делах.

10. Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства. 11. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть. 12. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. 13. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе. 14. Впрочем вы хорошо поступили, приняв участие в моей скорби.

(10. Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде помышляли об этом, но вам не благоприятствовали обстоятельства. 11. Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть. 12. Умею жить и смиряться, умею и выделяться; научился везде и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. 13. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе. 14. Впрочем вы хорошо поступили, приняв участие в моей скорби.)

10) *Я весьма.* Теперь Апостол изъявляет свою благодарность филиппийцам, дабы те не раскаялись в своей благотворительности. Так обычно происходит, когда мы считаем, что нами небрегут, ставя ни во что наши старания. Ранее через Епафродита они послали ему необходимую помощь. Но Павел свидетельствует, что тогда обрадовался не сильно. Он больше радуется сейчас, когда они с новыми силами взяли помогать ему. Метафора заимствована от деревьев, сила которых сокрыта в течение зимы, а весной распускается заново. Но вскоре Павел смягчает свои слова, добавляя оговорку. Дабы не казалось, что он обвиняет их в предыдущем небрежении. Павел говорит, что и до этого они проявляли к нему заботу, но обстоятельства не позволяли ему получить облегчение от их великодушия. Таким образом, вину Павел перекладывает на неблагоприятное время. Фразу *ἐφ' ᾧ* я отнес к лицу самого Павла. Ведь это прямой ее смысл, одновременно соответствующий контексту.

11) *Не потому, что нуждаюсь.* Вторая оговорка, упреждающая подозрение в малодушии и душевной надломленности. Павел говорит, что филиппийцы знают его постоянство и умеренность, составляющие для них пример жизни. Итак, он утверждает, что будет радоваться их щедрости, дабы терпеливее переносить свой недостаток. Нищета относится здесь к чувству. Ибо тот, кто довольствуется дарованным от Бога, никогда не будет нищ в душе. «Тем, что у меня есть». То есть, каким бы ни было мое положение, оно меня устраивает. Почему? Потому что святые умеют угождать Богу. Посему довольство они меряют не изобилием богатств, а волей Божией, которую познают из самого хода дел. Ибо они убеждены, что дела их управляются Его провидением и судом.

12) *Умею жить.* Затем следует перечисление, говорящее о том, что Павел готов к любому повороту судьбы. Благоприятные обстоятельства обычно надмевают душу, а противные – приводят в отчаяние. И Павел свидетельствует, что свободен от этих двух пороков. Умею – говорит апостол, – быть смиренным. То есть, терпеливо переносить смирение. *Περὶ σοῦ ἐβίην* помещено здесь дважды, но в первом случае означает «выделяться», а во втором – «изобиловать», соответствуя, таким образом, своим антитезам. Тот, кто умеет трезво, умеренно и с благодарением пользоваться настоящим изобилием, будучи готов отказаться от всего, когда угодно Господу, кто уделяет братьям по мере возможности и при этом не превозносится, – такой действительно научился выделяться и изобиловать. Редкая и необычная добродетель, много большая добродетели переносить нищету. Пусть в этом умении упражняются все, желающие быть учениками Христа. Но одновременно пусть они привыкают переносить нищету, дабы, если придется, им не было слишком тягостно лишаться своего достатка.

13) *Все могу.* Ранее Павел хвалился чем-то великим, но дабы другие не приписали это гордыне и не получили повода для глупого возношения, добавляет, что эту крепость дал ему Христос. Все я могу, – заявляет Павел, – но во Христе, а не собственной силой; ведь Христос и есть Подающий мне крепость. Отсюда мы делаем вывод, что Христос и в нас будет сильным и непобедимым, если мы, осознавая собственную немощь, обопремся лишь на Его мощь. Говоря же «все», Павел имеет в виду то, что принадлежит его призванию.

14) *Впрочем.* Сколь разумно и осторожно действует Павел, следя за тем, чтобы ничем чрезмерно не увлечься. Величественно проповедуя собственное постоянство, он и здесь проявляет осторожность: филиппийцы не должны думать, будто он бедствует. Теперь же он следит за тем, чтобы не казалось, будто он презирует их благодетельность. Это было бы не только бесчеловечным, но и чрезвычайно надменным. Одновременно он заботится о том, что, если кто другой из рабов Христовых окажется в нищете, они бы усердно ему помогали.

15. Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием, кроме вас одних; 16. вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду. 17. Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу. 18. Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу. 19. Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом. 20. Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь. 21. Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе. Приветствуют вас находящиеся со мною братия. 22. Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома. 23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

(15. Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием, кроме вас одних; 16. вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду. 17. Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу. 18. Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу. 19. Бог мой восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом. 20. Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь. 21. Приветствуйте всех святых во Христе Иисусе. Приветствуют вас находящиеся со мною братия. 22. Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома. 23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.)

15) Вы знаете. Думаю: это добавлено как извинение за то, что Павел часто принимал даяния от филиппийцев. Ведь если бы остальные церкви исполняли свой долг, могло бы показаться, что он брал от них слишком много. Посему, очищая себя от этого подозрения, Павел хвалит филиппийцев, и этой хвалой кротко щадит остальных. Нам также, по примеру Павла, надо остерегаться, что благочестивые, видя нашу склонность к принятию даров, могут счесть нас ненасытными. Вы, – говорит Павел, – и сами знаете. Он как бы намекает: нет необходимости приводить других свидетелей, ведь и сами вы знаете про это. Часто случается, что думающий, будто другие не исполняют свой долг, становится более щедрым в помощи. Так щедрость одних переходит к другим.

Подаянием и принятием. Павел намекает на денежные дела, состоящие из двух частей: подаяния и принятия. Подобаает, чтобы они уравнивались во взаимной компенсации. Таков был способ обращения Павла с церквями. Преподавая им Евангелие, Павел брал с них обязательство восполнять его нужду. Как и другом месте (1Кор.9:11) говорит: если мы уделяем духовное, что великого, если вы воздаете плотское? Посему, если бы другие церкви помогали Павлу в нужде, они только бы исполнили свой долг, не давая ничего незаслуженного. Свое познание Евангелия они должны считать Его заслугой. Но Павел отрицает, что произошло именно так. Ведь церкви ничего ему не уделили. Сколь постыдная и недостойная неблагодарность небрежь таким апостолом! Ведь они знали, что более чем ему обязаны! Наоборот, сколь велика скромность этого святого мужа! Он мягко и кротко сносит их бесчеловечность, не говоря ни единого сурового слова.

17) Не потому, чтобы я искал даяния. Павел снова устраняет подозрение в чрезмерной алчности. Филиппийцам не следует думать, что они должны исполнять обязанности за других, а Павел будет злоупотреблять их великодушием. Итак, Павел свидетельствует, что стремился не столько к своей, сколько к их пользе: когда я принимаю ваше подаяние, вам прибавляется ровно столько же, ибо эти расходы вы как бы записываете в счет долга. Смысл этих слов связан с уподоблением взаиморасчетам и компенсациям в денежных делах.

18) Я получил все, и избыточествую. Павел еще выразительнее подтверждает, что всем доволен. Он украшает их щедрость великой похвалою, говоря, что получил все. Без сомнения, посланная ими сумма была не большой. Но Павел говорит, что избилует от этих средств до полного насыщения. Однако следующая похвала еще превосходнее. Павел зовет их подаяние жертвой Богу. Угодной Ему и принесенной как благовонное курение. Лучше и не скажешь. Наши благодеяния – священные жертвы, которые Бог принимает из наших рук и благовоением которых услаждается. С той же целью Христос говорит: все, что вы сделаете одному из малых сих, мне сделаете. Но метафора, связанная с жертвой, делает это утверждение более выразительным. Она учит нас, что заповеданное Богом служение любви не только помогает людям, но представляет собой священный божественный культ. Как сказано и в Послании к Евреям: таковыми жертвами правильно почитается Бог. Горе же нашей лености! Бог милостиво приглашает нас к священнической чести и Сам вкладывает нам в руку жертву. А мы не приносим ее Ему, и то, что предназначено к святой жертве, не только употребляем на мирские дела, но и преступно тратим на бесстыднейший разврат. Ибо алтари, на которые следует полгать жертвы из наших средств, суть нищие и рабы Христовы. Пренебрегая ими, одни предаются разврату, другие – обжорству, а третьи – роскоши.

19) Бог мой восполнит. Другие переводят в желательном наклонении: да восполнит. И хотя я не отвергаю такой перевод, все же предпочитаю иное чтение. Павел подчеркнуто называет Бога своим, ведь Он приписывает и вменяет Себе все, что подается Его слугам. Итак, они истинно засевают поле Господне, от которого надо ожидать обильный и богатый урожай. И Павел обещает им награду не только в будущей жизни, но и в настоящей. Он как бы говорит: не думайте, что, помогая, вы истощаете себя. Бог, Которому я служу, обильно восполнит все, в чем вы будете нуждаться. Фраза «в славе» должна пониматься как «славно», «величест-

венно», «великолепно». Но Павел добавляет «Христом Иисусом», во имя Которого все наши дела становятся угодными Богу.

20) *Богу же*. Возможно, это общее благодарение, коим Павел завершает свое послание, Или же оно относится к предыдущему предложению, к оказанной апостолу щедрости. Ибо то, что подали ему филиппийцы, он должен отнести на их счет, и признать, что помощь ему дана по милосердию Божию.

22) *Приветствуют вас*. В этом приветствии Павел сначала называет своих ближайших товарищей, а затем всех святых в целом. То есть, всю римскую церковь, но особенно домочадцев Нерона. Это достойно особого замечания. Ибо необычное милосердие Божие явлено в том, что Евангелие проникло в это логово всех преступлений и пороков. И оно тем более достойно восхищения, чем реже святость царствует в царских покоях. Предположение некоторых, что здесь имеется в виду и Сенека, лишено оснований. Ведь он ни малейшим намеком не подтверждает свою причастность к христианству. Кроме того, он не был из дома Кесаря, а служил сенатором и претором.